

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра коммерческого права и основ правоведения

КУРСОВАЯ РАБОТА

**«Право Всемирной торговой организации: понятие и тенденции
развития»**

Выполнила
студентка очного отделения
юридического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова

Шегай Е. И.

Научный руководитель:
Доцент кафедры коммерческого
права и основ правоведения,
кандидат юридических наук
Клименко С. В.

Дата защиты: «__» _____ 2019 г.

Оценка: _____

**Москва
2019 год**

План

Введение	3
§1. Всемирная торговая организация : история создания, сущность, структура	5
§2. Право Всемирной торговой организации: понятие, источники, их развитие и характеристика	15
§3. Принципы права Всемирной Торговой Организации: характеристика, виды, перспективы развития	24
§4. Тенденции и проблемы реализации права Всемирной Торговой организации	39
Заключение	50
Список использованных источников	52

Введение

Актуальность темы исследования. 22 августа 2012 года Протокол о присоединении Российской Федерации к Соглашению об учреждении Всемирной Торговой Организации вступил в силу. Эффект от вступления в ВТО в первые годы оказался противоречивым для высокотехнологичных отраслей промышленности и еще более сомнительным для агропромышленного комплекса. В этих условиях выбор дальнейшего направления развития российской торговли в рамках ВТО является стратегическим решением, подходить к которому необходимо со стороны изучения теоретических аспектов реализации договоренностей, достигнутых членами организации.

В связи с этим исследование собственно права ВТО, как относительно нового и специфического явления в международном коммерческом праве, является для нас важной практической и научной проблемой.

Между тем в международной юриспруденции право ВТО остается объектом многочисленных дискуссий. В частности, возникают такие вопросы теоретического и практического характера, как: какова сущность Всемирной Торговой организации; какова природа явления права ВТО; каковы особенности регулирования торговли в рамках институтов права ВТО; с какими проблемами сталкивается организация и ее члены в реализации права ВТО.

Неразрешенность данных вопросов приводит к серьезным осложнениям, возникающим в правоприменительной деятельности как отечественных, так и зарубежных арбитражных органов.

Степень разработанности проблемы. В дореволюционной и советской правовой науке проблемы международного торгового права практически не исследовались. Вопросы общего международного права разработаны Ф. Ф. Мартенсом, стоявшим у истоков международного направления отечественной дореволюционной юриспруденции.

В настоящее время соотношению права международных организаций и национального права посвящены работы Л. П. Ануфриевой, А. С. Исполинова, А. Р. Каюмовой, И. И. Лукашука и В. И. Маргиева. А также ряд соответствующих учебников. В зарубежной доктрине эти вопросы были исследованы в работах В. Г. Витцтума, Д. Флека, А. Оста, Дж. Джексона.

Вопросы международного коммерческого права и права ВТО освещены в работах Л. П. Ануфриевой, В. А. Белова, А. С. Исполинова, А. Н. Маляновой, В. А. Никифорова, Б. И. Осминина, М. Р. Салия, А. С. Смбятян, Н. Е. Тюриной, М. В. Шугурова, В. М. Шумилова. Среди зарубежных авторов эти проблемы исследовали в своих статьях и монографиях Д. Карро, П. Жюйар, Б. Киффер, Д. Пальметер, П. Мавроидис.

Таким образом, право ВТО – это новое и еще недостаточно изученное явление в международном праве. За рамками ныне существующих научных исследований осталось немало проблем, неразработанность которых отражается на правоприменительной практике.

Цель исследования состоит в системном изучении явления права ВТО в международном коммерческом праве. Достижение указанной цели обеспечивается решением ряда задач:

- провести историко-правовой анализ эволюции регулирования международных торговых отношений в рамках систем ГАТТ и ВТО;
- выявить организационно-правовые особенности ВТО;
- сформулировать понятие права ВТО, определив его роль и значение в системе международного права и изучив его внутреннюю структуру;
- раскрыть содержание принципов права ВТО и изучить его основные институты;
- исследовать проблему соотношения права ВТО и национальных правовых систем ее членом;
- исследовать проблему юридической природы санкций в рамках ВТО.

Предмет исследования – исторические формы международных соглашений в сфере регулирования торговли; международные соглашения, заключенные в рамках ВТО (соглашения Уругвайского раунда); отечественное и зарубежное законодательство в области применения международных договоров; отечественная и зарубежная судебная практика в области применения международных договоров.

Методологическая основа работы. Методами настоящего исследования являются исторический, системный, сравнительно-правовой, эмпирический. Исторический метод позволяет проследить историю развития права ВТО и предшествовавшей ему договорной системы регулирования международной торговли (ГАТТ) с момента их возникновения до наших дней. Системный метод предполагает изучение данного явления в комплексе, а не только отдельных его частей, а также изучение права ВТО в контексте всего международного коммерческого права. Сравнительно-правовой метод основан на сравнении норм российского законодательства, регулирующих применение международных договоров, с нормами, регулирующими их применение в законодательстве других государств. Эмпирический метод важен для того, чтобы анализ рассматриваемого правового явления не ограничивался лишь теорией, но и основывался на практическом применении правовых норм комплекса ВТО арбитражными органами.

Структура работы состоит из введения, четырех параграфов, заключения, списка использованной литературы.

§1. Всемирная торговая организация : история создания, сущность, структура

«Дух торговли, который рано или поздно овладевает каждым народом —, вот что несовместимо с войной»¹ – так великий немецкий философ И. Кант в своем трактате высказывает мысль о том, что основанием для установления «вечного мира» помимо политической является и необходимость всемерного экономического сотрудничества.

Его современник, английский экономист Д. Рикардо выдвинул политэкономический закон сравнительных преимуществ², ставший идейной основой деятельности Всемирной Торговой Организации (ВТО). Чем ниже стоимость производства товара, тем выгоднее предпринимателям вкладывать в него свои капиталы. При полной свободе торговли каждая страна затрачивает свой капитал на производство этих самых сравнительно преимущественных товаров. Чтобы достичь максимально эффективного международного разделения труда, каждая страна, сосредоточившись на производстве своего преимущественного продукта, должна иметь возможность приобрести все остальные товары у других стран, для которых те, в свою очередь, являются сравнительно преимущественными. Таким образом, этот закон действует только для стран, непосредственно участвующих в международной торговле товарами, услугами, капиталами и, в особенности, рабочей силой. Отсюда следует, что для достижения «всеобщего благосостояния»³ необходимо преодолеть естественное стремление каждой из стран извлечь максимум выгоды из экспорта сравнительно преимущественных товаров, закрывшись от импорта товаров, сравнительно преимущественных для других стран, то есть необходимо устранить все факторы, в той или иной мере нарушающие свободу внешней торговли.

К числу этих факторов относятся: экспортно-импортные квоты; таможенные пошлины (и в целом существование как таковых таможенных границ между государствами, т. е. декларируемого перемещения товаров); сертификация и лицензирование услуг, рабочей силы и результатов интеллектуальной деятельности; налоговые льготы и государственное субсидирование отдельных видов производства; различия валютно-финансовых, кредитных и платежных систем, которые усложняют расчеты и переводы, приносят курсовые и процентные потери; наконец, отсутствие

¹ И. Кант «К вечному миру»

² Д. Рикардо «Начала политической экономии и податного обложения»

³ Д. Рикардо Указ. соч.

унифицированного механизма нормативно-правового регулирования коммерческих сделок⁴.

Первые попытки преодоления препятствий на пути к свободному товарообороту были предприняты еще в Средневековой Европе. Многочисленные пошлины за право проезда и торговли взимались везде, где угодно. Неблагоприятный фискальный режим препятствовал развитию промышленности и торговли, поэтому со временем общегосударственная таможенная политика вытесняет местную. В Англии уже в 13 веке возникают интермуниципальные торговые договоры, позволившие гражданам городов, заключивших такое соглашение, беспошлинно торговать на территории друг друга⁵. Во Франции подобные договоры получили распространение в 15 веке. Наиболее классической формой межгосударственного сотрудничества в сфере внешней торговли является таможенный союз. Предтечей современных таможенных союзов, объединяющих целые государства, являются ганзы – торговые союзы городов, расположенных в различных государствах. Древнейшими считаются Кельнская (1157 г.), объединившая города германских государств; Лондонская (1240 г.), объединявшая 17 городов Англии и Франции⁶. Наиболее влиятельной считалась Великая немецкая (или Тевтонская) ганза (1267 г.), начало которой положил договор между гильдиями Гамбурга и Любека, заменявший таможенные сборы регулярным налогом с членов ганзы. К середине 14 века в нее входило 77 городов, в том числе Новгород, Смоленск и Псков. Полным успехом завершилось и объединение германских земель в первой половине 19 века с помощью двусторонних договоров Пруссии с германскими государствами об отмене пошлин, а позже – о полном слиянии их в таможенную зону (этот союз стал предпосылкой будущей Германской империи)⁷.

Важнейшей особенностью как ганзейской торговли, так и современных таможенных союзов является их ограниченность: **исключительный таможенный режим распространяется только на членов союза**. Две мировые войны и Великая депрессия показали несостоятельность договорного сотрудничества в условиях глобализации (хотя на региональном уровне таможенные союзы вполне эффективно работают и по сей день, пример – Южно-Африканский таможенный союз (старейший из ныне существующих, основан в 1910 г.); Европейское экономическое сообщество (образовано Римским

⁴ Белов В. А. Международное торговое право и право ВТО. В 3 кн. Книга 3: Наднациональное международное торговое право (право ЕС и ВТО): учебник для бакалавриата и магистратуры. — М. : Юрайт, 2017. С. 112-113

⁵ Эшли У. Дж. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией [пер. с англ. Н. Муравьева под ред. Д. М. Петрушевского]. — М. : Типография А. Г. Кольчугина, 1897. С. 299

⁶ Семак Е.А. Международная экономическая интеграция: учебное пособие. Мн.: БГУ. 2012 г.

⁷ Создание Германской империи. 1815-1871 гг. : учебное пособие для вузов. – М. : Высшая школа, 1986.

договором в 1957г.) и выявили необходимость выведения его на новый – наднациональный – уровень.

Первым шагом на пути к образованию современной ВТО стала Бреттон-Вудская конференция 1944 г., результатом которых стало образование новых международных организаций экономического сотрудничества – Международного Валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка – а также утверждение «золото-долларового стандарта». В 1946-1948 гг. в ходе Гаванских международных конференций по торговле и занятости была предпринята попытка создания организации по торговле и занятости в рамках ООН – Международной Торговой организации⁸. Несмотря на успешное согласование Устава МТО на Конференции ООН, большинство стран так и не ратифицировали его. Т. к. в числе их оказались и США, сразу стало понятно, что МТО так и не заработает⁹. Однако IV глава Устава была принята на временной основе под названием Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Причиной тому было стремление договаривавшихся сторон ускорить процесс либерализации торговли и избавиться от уклона в сторону протекционизма, наблюдавшегося с 30-х годов. 23 страны договорились о ряде торговых уступок на общую сумму в 10 миллиардов долларов, а временное принятие правил IV главы Устава МТО должно было обеспечить поддержание цены этих уступок¹⁰. Так, Генеральное соглашение по тарифам и торговле вступило в силу в 1948 г., а после провала проекта МТО и вплоть до создания ВТО оставалось единственным многосторонним договором, регулировавшим международную торговлю.

В рамках ГАТТ было проведено 7 торговых раундов (Аннесинский, Торквейский, Женевский, Диллона, Кеннеди, Токийский и Уругвайский), в ходе которых первоначальные соглашения были усовершенствованы и дополнены. Развитие ГАТТ имело два основных направления. Прежде всего, постепенное снижение таможенных пошлин (с 40% в 1947 до 4% к Уругвайскому раунду)¹¹, имевшее также гармонизирующий характер (т. е. чем выше тариф – тем больше темп снижения). Кроме того, расширилась сфера действия соглашения – с 23 стран-основателей до 123 участников Уругвайского раунда.

За 47 лет «временного» действия ГАТТ были достигнуты значительные успехи в либерализации торговли, а расширение членства показало признание странами

⁸ Белов В. А. Указ. соч. С. 100-101

⁹ Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. Всемирная Торговая Организация и Россия: справочный материал. — М. 2012. С. 8

¹⁰ Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. Указ. соч. С. 7

¹¹ Белов В. А. Указ. соч. С. 102

необходимости подобного инструмента развития и реформирования мировой торговли¹². Однако ряд событий подорвал авторитет ГАТТ и вызвал сомнения в его дальнейшей эффективности. Экономический спад 70-80-х годов прошлого века заставил правительства США и Евросоюза вернуться к протекционизму, чтобы защитить отечественных производителей сельхозпродукции – началась «гонка субсидий». Кроме того, правила ГАТТ отставали от реальных темпов развития мировой торговли: они не охватывали набиравшую обороты торговлю услугами, не учитывали и процессы глобализации, в частности, рост международного инвестирования. Эти факторы подтолкнули стран-участниц к началу нового раунда переговоров – Уругвайского (1986-1994)¹³.

Несмотря на оставшиеся открытыми разногласия по вопросам торговли сельхозпродукцией, торговли услугами, доступа к рынкам, антидемпинговых правил, министры большинства стран, участвовавших в переговорах (123 из 125) подписали заключительный акт в 1994 г. в Марракеше, Марокко. Три документа – Марракешская декларация, Соглашение об учреждении ВТО (Марракешское соглашение) и Решение о принятии Соглашения об учреждении ВТО и присоединении к нему – положили начало новой организации, восполнившей недостатки ГАТТ¹⁴.

Во-первых, в отличие от ГАТТ 1947, являвшегося многосторонним соглашением и не имевшего никакой организационной основы, ВТО является постоянно действующей организацией, имеющей собственные органы для наблюдения за исполнением соглашений, обзора торговых политик стран-членов, разрешения споров между ними. Во-вторых, нормы ВТО имеют постоянный характер, они ратифицированы парламентами всех стран-членов в то время как ГАТТ применялось на временной основе. В-третьих, нормы ВТО охватили торговлю услугами (Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС)) и даже аспекты интеллектуальной собственности (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)), связанные с торговлей. В-четвертых, в виду длительной практики применения ГАТТ многократно дополнялось различными соглашениями, участие в которых не было обязательным для стран, участвовавших в основном соглашении. Среди документов ВТО такому исключению подлежат лишь плурилатеральные торговые соглашения, содержащиеся в Приложении 4 к Марракешскому соглашению, Приложения 1-3 автоматически становятся обязательными для всех участвующих в Соглашении. Наконец, в рамках ВТО существует

¹² URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/fact4_e.htm [Электронный ресурс]: Официальный сайт ВТО

¹³ Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. Указ. соч. С. 11

¹⁴ URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/fact5_e.htm [Электронный ресурс]: Официальный сайт ВТО

оперативный механизм разрешения споров, предполагающий возможность апелляции и обеспечивающий эффективное принятие и исполнение решений: в отличие от ГАТТ решения Третейских групп ВТО не выносятся на одобрение Конференции, а следовательно имевшая место блокировка исполнения путем наложением вето (стороной, чьим интересам это решение не соответствовало) невозможна.¹⁵

Целью деятельности ВТО Марракешское соглашение провозглашает «повышение жизненного уровня, обеспечение полной занятости и значительный и постоянный рост уровня реальных доходов и эффективного спроса, а также расширение производства и торговли товарами и услугами при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремлении к охране и сохранению окружающей среды и к расширению возможностей для этого путями, совместимыми с их соответствующими потребностями и интересами на различных уровнях экономического развития»¹⁶. Главная функция ВТО – это обеспечение реализации ее настоящих соглашений и способствование дальнейшему развитию мировой торговли по пути либерализации. Осуществление этой функции сводится к нескольким направлениям: обеспечение форума для постоянных переговоров между членами, урегулирование споров, мониторинг торговых политик стран-членов, поддержка развивающихся стран, сотрудничество с другими международными экономическими организациями (в частности, МВФ и Всемирным Банком)¹⁷.

ВТО имеет статус юридического лица. Согласно ст. VIII Соглашения, ее правоспособность определяется **суммой правоспособностей государств-членов, которую они делегируют ВТО для выполнения ею возложенных функций**. По организационно-правовой форме ВТО является **некоммерческой корпорацией, основанной на паритетном членстве** (исключение – коллективный член – Европейский Союз, имеющий число голосов, равное количеству состоящих в нем стран). Бюджет ВТО складывается из обязательных ежегодных членских взносов. Размер взноса определяется соответственно доле государства-члена в мировой торговле. Членство в ВТО предполагает и возможность выхода. Предусмотрен механизм свободного уведомительного выхода без объяснения причин: уведомление о выходе вступает в силу автоматически после спустя 6

¹⁵ Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. Всемирная Торговая Организация и Россия: справочный материал. — М. 2012. С. 15

¹⁶ Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) (преамбула).

¹⁷ URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/what_we_do_e.htm [Электронный ресурс]:
Официальный сайт ВТО

месяцев после получения его Генеральным директором. Однако на практике он еще ни разу не применялся.¹⁸

Высшим органом управления в ВТО является общее собрание членов – Конференция министров (как правило, министров экономики или торговли). Это не постоянно действующий орган, созывается по мере необходимости, но не реже одного раза в два года.¹⁹ Прошедшие 11 конференций проведены примерно с такой периодичностью, чрезвычайных созывов на практике пока не было. Министерская Конференция как номинально главный орган ВТО имеет ряд исключительных полномочий. Во-первых, именно она принимает решение о принятии в состав новых членов путем одобрения (или отклонения) соглашения с тем или иным государством квалифицированным большинством (2/3 от общего числа голосов).²⁰ Во-вторых, только Конференция имеет право толкования соглашений, составляющих правовую основу ВТО (в частности, Марракешского). Толкование дается по рекомендации Генерального совета квалифицированным большинством (3/4 от общего числа членов).²¹ В-третьих, Конференция имеет полномочие освобождения некоторых членов от обязательств, принятых ими на себя в соответствии с Марракешским или иным многосторонним торговым соглашением, в случае возникновения каких-либо чрезвычайных обстоятельств.²² Наконец, министры рассматривают предложения членов о внесении поправок в многосторонние соглашения ВТО. Решение о внесении поправок выносится квалифицированным большинством (в зависимости от влияния соответствующих изменений на обязательства сторон).²³

Вторым в иерархической структуре ВТО формально является Генеральный совет, состоящий из представителей всех членов. Однако, в виду обширности полномочий, более узкого состава и постоянного действия, Генеральный совет на деле обладает едва ли не большей властью, чем Конференция.²⁴ Именно он в перерывах между заседаниями министров (то есть почти всегда) выполняет функции Конференции.²⁵ Помимо этого Генеральный совет имеет и собственные функции: сотрудничество с правительственными и неправительственными организациями, чья деятельность каким-либо образом связана с функциями самой ВТО²⁶; утверждение финансового плана на год и финансовых правил

¹⁸ Белов В. А. Указ. соч. С. 103 – 104.

¹⁹ Марракешское соглашение о создании ВТО. Ст. IV п. 1.

²⁰ Там же. Ст. XII п. 2.

²¹ Там же. Ст. IX п. 2.

²² Там же. Ст. IX п. 3, 4.

²³ Там же. Ст. X.

²⁴ Белов В. А. Указ. соч. С. 115 – 116.

²⁵ Марракешское соглашение о создании ВТО. Ст. IV п. 2.

²⁶ Там же. Ст. V

организации (к таким относятся шкала членских взносов, санкции по отношению к членам, имеющим задолженность)²⁷; контроль за тремя профильными Советами ВТО²⁸ и Комитетом по торговым переговорам; определение функционала вспомогательных органов. Генеральный совет собирается по мере необходимости, на практике это происходит 8-10 раз в год для выполнения собственных функций, а также дополнительно – в качестве органа по разрешению споров и по обзору торговой политики. Возглавляет Совет Генеральный директор.

Не вполне верным является утверждение, что в ВТО есть особый орган для разрешения споров. В качестве него в соответствии с «Договоренностью о разрешении споров» (составляет Приложение 2 к Соглашению) выступает Генеральный совет, собирающийся, однако, в ином составе, нежели для выполнения своих прямых функций. Возглавляет ОРС также иное лицо – председатель.²⁹ ОРС ВТО является несудебным юрисдикционным органом, арбитражем. Но нельзя считать его международным коммерческим арбитражем, т. к. сторонами в спорах выступают не частные субъекты международного товарообмена, а публичные субъекты, обладающие суверенитетом, – государства.³⁰

Приложение 3 к Соглашению, Механизм обзора торговых политик, предусматривает выполнение Генеральным советом роли Органа по обзору торговых политик стран-членов. Цель данного механизма – реализация принципа транспарентности национальных правил торговой политики (практический смысл транспарентности в том, чтобы наиболее полно осведомлять частных лиц и компании об условиях торговли).³¹ Для этого ВТО регулярно проводит обзоры (их частота зависит от доли страны в мировой торговле), а правительства членов должны уведомлять организацию о проводимых мерах и законах. Проверки проводятся, по общему правилу, раз в 6 лет, но для 16 стран – раз в 4 года, а для 4 членов-лидеров в мировой торговле – ежегодно. О результатах ревизий Генеральный совет отчитывается перед Конференцией.³²

²⁷ Марракешское соглашение о создании ВТО. Ст. VII

²⁸ Там же. Ст. IV п. 5

²⁹ Там же. Ст. IV п. 3

³⁰ В современной международной доктрине и законодательстве слово арбитраж используется в нескольких значениях. В данном случае понятие "арбитраж" используется для обозначения надгосударственного юрисдикционного органа, рассматривающего публично-правовые споры между государствами. См. С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров и др. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Научн. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. СПб.: АНО "Редакция журнала "Третейский суд"; М.: Статут Санкт-Петербург; Москва, 2018.

³¹ URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm11_e.htm [Электронный ресурс]:

Официальный сайт ВТО

³² Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. Всемирная Торговая Организация и Россия: справочный материал. — М. 2012. С. 30

Для организации выполнения соглашений (ГАТТ, ГАТС и ТРИПС) было создано три соответствующих Профильных Совета³³, работающих на постоянной основе. Для целей материально-организационного обеспечения служит Комитет по торговым переговорам. Это не постоянно действующий орган: еще со времен раундов в рамках ГАТТ закрепился обычай создавать такие комитеты для обслуживания каждого отдельного раунда. Председательствует в нем по должности Генеральный директор.³⁴

В структуре ВТО присутствуют и вспомогательные органы – комитеты и рабочие группы –, которые могут создаваться Генеральным Советом, любым из Профильных Советов, Комитетом по торговым переговорам и самой Конференцией министров.³⁵ Функции подобных органов сводятся к контролю за исполнением странами-членами отдельных соглашений, а также предварительному обсуждению вопросов для последующего вынесения их на рассмотрение Конференцией или одним из Советов.³⁶ К числу созданных непосредственно министерской Конференцией относятся три комитета: по торговле и развитию (для вопросов, касающихся развивающихся стран), по платежным балансам (для консультаций между членами и развивающимися странами, испытывающими временные сложности с платежным балансом и использующими в силу этого ограничительные меры), по бюджетным, финансовым и административным вопросам (для вопросов о финансировании и бюджете).³⁷

Техническую и профессиональную поддержку всех вышеперечисленных органов осуществляет Секретариат.³⁸ В его состав входят высококвалифицированные юристы, экономисты и другие специалисты в области международной торговой политики. Внутренняя структура Секретариата представляет собой 22 подразделения (отделы и бюро), важным из которых является Апелляционный орган, где стороны могут обжаловать решение ОРС. Кроме того, к функциям Секретариата относятся техническая помощь развивающимся странам, юридическая помощь при урегулировании споров и консультирование стран, претендующих на членство.³⁹

Высшим должностным лицом, главой всей ВТО является Генеральный директор, назначаемый Конференцией на 4 года с возможностью переизбрания.⁴⁰ Помимо уже

³³ Марракешское соглашение о создании ВТО. Ст. IV п. 5

³⁴ В. А. Белов Указ. соч. С. 120

³⁵ Марракешское соглашение о создании ВТО. Ст. IV п. 6, 7

³⁶ В. А. Белов Указ. соч. С. 121

³⁷ Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. Всемирная Торговая Организация и Россия: справочный материал. — М. 2012. С. 18

³⁸ Марракешское соглашение о создании ВТО. Ст. VI

³⁹ URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/secret_e/div_e.htm [Электронный ресурс]: Официальный сайт ВТО

⁴⁰ Марракешское соглашение о создании ВТО. Ст. VI

упомянутых функций руководства Генеральным Советом, Секретариатом, Комитетом по торговым переговорам, директор выносит на одобрение бюджетного Комитета проект бюджета⁴¹ и выполняет представительские функции.⁴²

Чтобы разобраться в природе такого понятия, как «право ВТО», нам необходимо установить сущность самой Организации. Мнения современных исследователей на этот счет расходятся. Главным дискуссионным вопросом является: к какому типу межгосударственных образований относится ВТО? В XX в. наметилась тенденция называть некоторые такие образования «наднациональными» (или «надгосударственными»), а также дифференцировать «наднациональные» и «классические» объединения.⁴³

К. Столтенберг и другие иностранные авторы утверждают, что специфика правотворческой и правоприменительной деятельности ВТО свидетельствует о его наднациональной природе.⁴⁴ На тех же позициях стоят и некоторые отечественные исследователи. В. А. Никифоров считает, что государства передают часть своей компетенции в сфере внешнеторговых сношений «под международно-правовое регулирование», за счет «сужения сферы государственной компетенции» право ВТО приобретает наднациональный характер. Автор допускает утверждение о «примате права ВТО над внутренним правом».⁴⁵ А. Р. Каюмова также указывает на «добровольное ограничение суверенитета», в силу которого государства-члены на основе учредительных договоров делегируют некоторые свои суверенные права и тем самым уполномочивают наднациональную организацию в лице ее независимых институтов «принимать юридически обязательные для государств-членов нормативно-правовые акты и обеспечивать их соблюдение». К таким организациям автор относит и ООН, где имеет место уже «принудительное ограничение суверенитета».⁴⁶

В противовес этому утверждению А. С. Смбатян указывает на то, что в отличие от Совета Безопасности ООН, ВТО не имеет такого объема делегированных полномочий, достаточного для наложения санкций на членов, не соблюдающих взятые обязательства,

⁴¹ Марракешское соглашение о создании ВТО. Ст. VII п. 1

⁴² WTO organization chart /URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org2_e.htm [Электронный ресурс]: Официальный сайт ВТО

⁴³ Л. П. Ануфриева. К вопросу о правосубъектности международных организаций и "наднациональности" в международном праве // Альманах кафедры международного права *Ceteris Paribus*. Вып. 3 / отв. ред. Е. А. Бекашев. — М. 2012. — С. 31-47.

⁴⁴ С. Stoltenberg and other. The Doha Declaration and Beyond: Giving a Voice to non-Trade Concerns Within the WTO Trade Regime // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2003. Vol. 36:95. P. 141.

⁴⁵ В. А. Никифоров. Юридическая природа и тенденции развития сложноструктурных комплексов норм, создаваемых для регулирования мирового оборота. Орел, 2011. С. 268 – 269.

⁴⁶ А. Р. Каюмова. Суверенитет и юрисдикция государства: проблемы соотношения // Конституционное и муниципальное право. 2008. №9.

поэтому автор отвергает предположения о «наднациональности» ВТО.⁴⁷ Л. П. Ануфриева вовсе указывает на исключительность этого явления, поэтому отвергает причисление как ООН, так и ВТО к наднациональным организациям. В опровержение она приводит следующие аргументы: 1) высшие органы ВТО – Конференция министров и Генеральный Совет – имеют всецело представительный характер, т. е. состоят полностью из представителей государств-членов; 2) ВТО не имеет устава в смысле «единого учредительного акта», его заменяет целый пакет соглашений, куда входят, по ее мнению, типичные международные договоры. Тем не менее, автор подчеркивает уникальность ВТО, обращая внимание на исключительную роль и достижения этой организации в деле развития мировой торговли.⁴⁸

Существует и некоторый промежуточный, или синтетический подход к определению сущности ВТО. В. М. Шумилов, например, считает, что деятельности и компетенции ВТО все же присущи некоторые наднациональные элементы, потому что явление «наднационального регулирования» вообще свойственно для экономических отношений.⁴⁹ К наднациональным он относит такие образования, как МФВ и МБРР. Иной, но тоже смешанный, подход представляет В. А. Белов. Он утверждает, что ВТО является международной организацией, хотя имеет некоторые существенные черты надгосударственной: помимо того, что соглашения ВТО обязательны к исполнению всеми членами (в противном случае могут быть приняты соответствующие санкционные меры), надгосударственность проявляется и в процедуре разрешения споров.⁵⁰ Последний аргумент получил поддержку коллектива авторов (С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров и др.): по их мнению, подчиняясь ОРС, государства-члены как бы добровольно наделяют ВТО (в лице Третьей группы) полномочием выносить решения, заведомо ограничивающие их суверенитет в пользу международного публичного права.⁵¹

В заключение, стоит обратить внимание на то, что сама ВТО идентифицирует себя как «member-driven», понимая под этим термином полную коллективность, представительность в принятии всех решений. ВТО подчеркивает, что любые нормы, в том числе предполагающие возможность применения торговых санкций к участникам, нарушающим какие-либо соглашения, обретают силу только путем достижения консенсуса.⁵² Тем самым, организация указывает на явное отсутствие у себя какого-либо

⁴⁷ А. С. Сибатян. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность. С. 4

⁴⁸ Право ВТО: теория и практика применения: монография / под ред. Л. П. Ануфриевой. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 27

⁴⁹ В. М. Шумилов. Международное экономическое право в эпоху глобализации. М., 2003. С. 233 – 234.

⁵⁰ В. А. Белов. Указ. соч.

⁵¹ С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров и др. Указ. соч.

⁵² Whose WTO is it anyway? / URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org1_e.htm
[Электронный ресурс]: Официальный сайт ВТО

«бюрократического» органа, имеющего возможность влиять на политику своих членов самовластным наложением санкций.

ВТО – в целом классическая «member-driven» международная организация, несмотря на то, что некоторые авторы и усматривают незначительные черты «надгосударственности», выражающиеся в процедуре разрешения споров. Ее структуру составляют органы, администрирующие исполнение правил, установленных соглашениями ВТО. В основе организации и функционирования всех органов лежат принципы коллективности и представительности.

§2. Право Всемирной торговой организации: понятие, источники, их развитие и характеристика

Право ВТО будучи не столько абстрактной и доктринальной, сколько вытекающей из практики категорией, не имеет более или менее общего и ясного понятия. Одна из целей данного исследования – вывести такое понятие – сводится, таким образом, к ряду задач: 1) проанализировать существующие концепции и определить юридическую природу; 2) выявить его структуру и рассмотреть ее элементы.

Как справедливо утверждает А. М. Васильев, при характеристике юридических структур следует отталкиваться именно от главенствующих категорий общей теории права, в частности «системы права». Такой способ «рядов правовых понятий» позволяет «охватить, зафиксировать и выразить правовую действительность во всем многообразии ее проявлений», а кроме того – вывести на основании данной категории другие понятия, которые объясняли бы структуру рассматриваемого явления.⁵³

Система права – это внутренняя организация права, выраженная в единстве и согласовании юридических норм, которые сосредоточены в относительно самостоятельных правовых комплексах: отраслях, подотраслях, институтах. Правовая система – более широкое понятие. Это совокупность права, правовой идеологии и юридической практики.⁵⁴ Категории «международное право» и «международно-правовая система», «внутригосударственное право» и «национально-правовая система» определить сложнее:

В. М. Шумилов рассматривает их в контексте еще более обширного понятия – «международной системы» (или «системы международного общения»). В нее он включает

⁵³ А. М. Васильев. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 156.

⁵⁴ С. В. Клименко, А. Л. Чичерин. Основы государства и права: пособие для поступающих в юридические вузы. Изд. 9-е перераб. и дополненное. – М.: Прометей, 2005. С. 67 – 68.

5 компонентов: 1) предметно-объектный; 2) институционально-субъектный; 3) регулятивный; 4) функциональный; 5) идеологический. Регулятивный компонент составляет «международная нормативная система» (МНС), представляющая собой совокупность различных «регулятивных блоков»: это и внутреннее право государств, и нормы транснационального права, и нормы наднационального права, и внутреннее право международных организаций, и «мягкое право», и нормы международной морали. МНС можно разделить на две части – «глобальную правовую систему» (ГПС) и «международные неправовые нормы» (МНН). ГПС образуется при переплетении международного права и внутригосударственного права. К МНН относятся, соответственно, все нормы, регулирующие международную систему, но не имеющие собственно нормативно-правового характера (доктрины и концепции, общепризнанные принципы, «мягкое право» и даже, по мнению автора, международное правосознание).⁵⁵

Исходя из этой концепции, международное право можно определить как часть глобальной правовой системы, а международно-правовую систему как часть международной системы, отношения в которой это право регулирует.

Если в рамках изложенного подхода предположить, что право ВТО – это органическая часть системы международного права, а точнее, ее важнейшей подотрасли – торгового международного права, а также принять, что элемент логически должен обладать характерными чертами системы как таковой, то для доказательства принадлежности права ВТО к международному праву приведем следующие признаки:

Во-первых, институционально-субъектный компонент международно-правовой системы включает государства и межгосударственные объединения, или, как назвал их В. М. Шумилов, «международные публичные лица».⁵⁶ Право ВТО так же регулирует междувластные отношения государств-членов в рамках организации. Допускает ВТО и участие таможенных территорий, являющихся не иначе как межгосударственными объединениями.⁵⁷

Во-вторых, процедура создания самих норм, составляющих право ВТО, а также механизм их реализации в правовом регулировании идентичны процессу и результату разработки международных соглашений, решений органов организации, содержащих международно-правовые правила поведения ее членов. В основе и тех, и других лежит согласование воли и интересов договаривающихся сторон.⁵⁸ В. И. Кузнецов особенно

⁵⁵ В. М. Шумилов. Международное право: учебник. Изд. 3-е испр. и доп. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016.

⁵⁶ В. М. Шумилов. Указ. соч.

⁵⁷ Марракешское соглашение о создании ВТО. Ст. XII п. 1.

⁵⁸ Л. П. Ануфриева. «Право ВТО» и правовая система Российской Федерации // Междунар. науч.-практ. конф. «Тункинские чтения». Вып. 3 / под ред. А. С. Исполинова, А. А. Баталова. М., 2013. С. 11

подчеркивает, что содержание правил и их обязательность определяются только «в результате согласованного волеизъявления нескольких, многих или всех государств».⁵⁹

В-третьих, имеет значение связь, некая внутренняя согласованность права ВТО со всей системой международного права. Н. Е. Тюрина, поддерживая рассматриваемую точку зрения, обращает внимание на эту связь: субъекты права ВТО обладают присущими всем субъектам международных правоотношений обязанностями, высшей силой среди которых обладает императивная норма общего международного права (*jus cogens*)^{60, 61}. Наблюдать это можно и в прямых отсылках Соглашений к признанным основополагающими в международном праве актам: ст. XXI (с) ГАТТ гласит: «Ничто в настоящем соглашении не должно быть истолковано...как препятствующее какой-либо Договаривающейся стороне предпринимать действия во исполнение ее обязательств на основании Устава Организации Объединенных Наций для сохранения международного мира и безопасности». Кроме того, при возникновении коллизий между нормами права ВТО и международного права принцип “*Lex specialis derogat generali*” не действует, в чем можно уследить даже некоторую иерархичность в отношениях между правом ВТО и общими нормами международного права. Наконец, в основе права ВТО лежат общепризнанные принципы международного экономического права: в ГАТТ мы видим принципы суверенитета в сфере внешнеэкономических связей, наиболее благоприятствуемой нации⁶², предоставления национального режима⁶³, предоставления преференций развивающимся и наименее развитым странам⁶⁴, принципы недискриминации⁶⁵ и защиты национальной экономики⁶⁶.

В-четвертых, цели, прямо провозглашенные в Марракешском соглашении и в ГАТТ полностью отвечают, а местами совпадают, с целями международного права вообще. Великий российский юрист-международник Ф. Ф. Мартенс считает, что «составляющие международное право законы, обычаи, трактаты международные, которые существуют в данное время, суть условия, соблюдение которых необходимо для того, чтобы народы

⁵⁹ Международное право: учебник / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. Изд. 3-е перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 57

⁶⁰ Венская конвенция о праве международных договоров (ст. 53) понимает под *jus cogens* «норму, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»

См. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml [Электронный ресурс]: Веб-сайт ООН

⁶¹ Н. Е. Тюрина. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО» // Российский юридический журнал. 2013. № 3.

⁶² ГАТТ 1947 Ст. I.

⁶³ ГАТТ 1947 Ст. III.

⁶⁴ ГАТТ 1947 Ст. XVIII.

⁶⁵ ГАТТ 1947 Ст. XIII.

⁶⁶ ГАТТ 1947 Ст. XII.

могли удовлетворить, посредством международного обмена, свои потребности»⁶⁷. И. И. Лукашук определяет международное право как «систему юридических принципов и норм, регулирующих межгосударственные отношения в целях обеспечения мира и сотрудничества»⁶⁸. Отражение этих же идей мы видим в преамбулах названных документов.

Л. П. Ануфриева, продолжая аргументацию принадлежности права ВТО к международному праву, обращает внимание на Проект статей об ответственности международных организаций от 2006 г., созданный Комитетом по международному праву ООН⁶⁹. В этом документе Комитет определяет международную организацию как «организацию, учрежденную на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью»⁷⁰. Поэтому если мы признаем за ВТО статус таковой, то и право ВТО как нормативная основа ее существования не может не быть встроено в систему международного права.

Существует и некоторый институционалистский подход. М. В. Шугуров рассматривает право ВТО как право конкретной международной организации, некий продукт, сгенерированный ею и состоящий из многих источников (как то многосторонние соглашения, декларации, прецеденты ОРС). При этом автор отмечает, что это «динамически развивающаяся система», совершенствование которой зависит от «институциональной модернизации».⁷¹ Сопоставив позицию М. В. Шугурова и изложенный выше аргумент Л. П. Ануфриевой, можно прийти к выводу, что рассмотрение права ВТО как продукта институции опять-таки не противоречит, а поддерживает и даже углубляет наше представление о нем как о части международно-правовой системы.

Некоторые зарубежные авторы выдвигают альтернативные позиции относительно квалификации права ВТО. Б. Киффер, в целом признавая принадлежность права ВТО к международному, подчеркивает, что оно «приобрело свою специфику и автономность... стало новой отраслью международного права со своим предметом и системой правоотношений»⁷². Еще дальше идет т. н. «теория автономных режимов». Как отмечают

⁶⁷ Ф. Ф. Мартенс. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова) - М.: "Зерцало", 2008 г.

⁶⁸ И. И. Лукашук. Международное право. Общая часть. Том 1 - М., 2005.

⁶⁹ Л. П. Ануфриева и др. Указ. соч.

⁷⁰ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf [Электронный ресурс]

⁷¹ М. В. Шугуров. Всемирная торговая организация: на пути к институту глобального развития.// Право ВТО. 2012. №2.

⁷² В. Kieffer. L'Organisation Mondiale du Commerce et l'évolution du droit international public. Brochè, préface d'Yves Petit, avant-propos de Pascal Lamy. Larcier, 2008

сами же авторы⁷³, ясного понятия «автономного договорного режима» нет. Так или иначе, это результат продвижения концепции фрагментации международного права. Признание за правом ВТО статуса автономного режима может означать либо укрепление самостоятельности права ВТО, но в рамках международного права, либо быть равноценным его отрыву от международного права. Некоторое представление о договорных режимах дает предположение докладчика Комитета по международному праву ООН В. Рифагена, что «под договорным режимом может подразумеваться подсистема международного права, под которой понимается совокупность норм поведения, процессуальных норм и статусных положений, образующих правовой круг, допускающий взаимосвязь с другими подсистемами в отличие от замкнутой системы с конкретной сферой правоотношений»⁷⁴. В. Рифаген, говоря о договорных режимах, имеет в виду лишь относительную обособленность в рамках международно-правовой системы, а не абсолютизирует эту «автономность».

Близка к данной позиция Д. Флека, который считает, что «спецификация не препятствует применению принципов и процедурных норм одного режима для толкования норм и заполнения пробелов, существующих в праве другого режима. Значение приобретает скорее необходимость предоставления большей свободы для дополнения специальных положений подходящими нормами других отраслей права»⁷⁵. Дж. Повелин так же признает за правом ВТО статус договорного режима, но не какого-либо «автономного договорного режима», существующего в отрыве от международного права.

Таким образом, «теория автономных режимов» все же строится на необходимом существовании международного права как единой основы для возникновения и функционирования этих режимов. Выделим следующие признаки договорных режимов:

- 1) они лучше учитывают особенности регулируемого предмета, к которому относятся и регулируют его более эффективно, чем общие нормы;
- 2) при этом, ни один режим не является автономным (закрытым), даже если он сильно развит. Международное право выполняет в его отношении по крайней мере две функции: а) обеспечение правовой базы в случае возникновения ситуации, когда специальные нормы ее не регулируют, например, прекращение существования государств - члена ВТО - стороны спора; в данном случае начинают действовать общие нормы о правопреемстве государств; б) нормы общего международного права действуют в случае, если специальный режим не функционирует должным образом.

⁷³ Д. Флек. Международное право между фрагментацией и интеграцией: вызовы для теории и практики / Пер. с англ. И. С. Бедрина, Е. С. Швалева // Российский юридический журнал. – 2011. - № 6

⁷⁴ W. Riphagen. Special Rapporteur to the ILC on State Responsibility, Forth Report, YBILC. Vol. 2. 1982. P. 202.

⁷⁵ Д. Флек. Указ. соч.

Право ВТО, будучи комплексным явлением, включает в себя ряд элементов, различных по своей правовой природе. По наиболее распространенному мнению, сюда входят 1) соглашения, суть международные договоры; 2) протоколы о присоединении как особый вид таких договоров; 3) решения Органа по разрешению споров; 4) решения органов ВТО.⁷⁶

Вопрос об отнесении к данному комплексу внутреннего права ВТО остается дискуссионным. К внутреннему праву международных организаций относят принятые в одностороннем порядке нормы международной организации для регулирования внутриорганизационных отношений, складывающиеся «между ее внутренними подразделениями, между организацией и ее членами, а также между организацией и ее служащими, между должностными лицами и персоналом организации»⁷⁷. Это внутренние регламенты, условия работы персонала, которые с очевидностью не имеют прямого отношения к международным торговым отношениям, а носят обеспечительный характер. Необходимо отметить, что существует комплексный подход, согласно которому право ВТО включает не только нормы международно-правового характера, но и внутреннего⁷⁸. Однако, как подтверждает Л. П. Ануфриева, ошибочно понимать под правом ВТО внутреннее право международной организации, ведь его предписания «воздействуют именно на межгосударственные отношения», а не являются «техническим инструментом» функционирования такой организации⁷⁹.

Отнесение к комплексу права ВТО собственно соглашений ВТО вряд ли может вызывать какие-либо сомнения, поэтому приступим к изучению структуры этой системы документов. Как отмечает В. А. Белов, несмотря на большое число «документов-основателей», в силу логичности своего строения и отсутствия «источников вторичного права» система соглашений ВТО весьма проста в понимании.⁸⁰ Из содержания ст. II Марракешского соглашения можно извлечь, что центральным и системообразующим документом является, собственно, настоящее соглашение. Прочие «документы-основатели» составляют Приложения к нему. Их можно разделить на два вида:

1. Многосторонние торговые соглашения (содержатся в Приложениях 1-3, являются неотъемлемыми частями Соглашения и обязательны для всех членов, т. е.,

⁷⁶ М.Р. Салия. Понятие "право ВТО": дискуссия продолжается. / Журнал "Актуальные проблемы российского права", N 7, июль 2018 г.

⁷⁷ В. И. Маргиев. Внутреннее право международных организаций: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Казань, 1999.

⁷⁸ В. М. Шумилов. Международное экономическое право: учебник. 3-е изд. Ростов-н/Д., 2003.

⁷⁹ Л. П. Ануфриева и др. Указ. соч. С. 57

⁸⁰ В. А. Белов. Указ. соч. С. 125

подписывая Марракешское соглашение, стороны автоматически берут на себя обязательства и по данным соглашениям тоже);

2. Торговые соглашения с ограниченным кругом участников (содержатся в Приложении 4, являются частью Соглашения и имеют обязательную силу только для членов, принявших их).

Приложение 1, в свою очередь, является трехэлементной системой документов:

- 1) 1А – это «система в системе», сюда входят 12 отдельных документов – мультилатеральных торговых соглашений, касающихся исключительно торговли товарами. Отсюда, можно сказать, что исторически 1А – «преемница» ГАТТ 1947, которое, в свою очередь, частично (надо сказать, почти полностью) было инкорпорировано в ГАТТ 1994, ныне являющееся первым из 12 документов 1А. Остальные – это Соглашения: по сельскому хозяйству, по применению санитарных и фитосанитарных мер, по техническим барьерам в торговле, по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, по применению ст. VI ГАТТ 1994 («антидемпинговое соглашение»), по применению ст. VII ГАТТ 1994 («соглашение по таможенной стоимости товаров»), по предотгрузочной инспекции, по правилам происхождения, по процедурам импортного лицензирования, по субсидиям и компенсационным мерам, по защитным мерам, по текстилю и одежде ;
- 2) 1В – это один самостоятельный документ – Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС);
- 3) 1С – это тоже отдельный документ – Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Приложения 2 и 3 – это самостоятельные документы специального назначения. Приложение 2 – Понимание в отношении правил и процедур разрешения споров. Приложение 3 – Механизм обзора торговых политик.

В Приложении 4 мы вновь сталкиваемся с целой системой документов. Она включает те самые многосторонние (плюрилатеральные) торговые соглашения с ограниченным кругом участников, которых на сегодняшний день насчитывается всего два: Соглашение по торговле гражданской авиационной техникой и Соглашение по правительственным закупкам. В 1997 утратили силу два других соглашения этой части: Соглашение по молочной продукции и Соглашение по говядине.⁸¹

Протоколы о присоединении так же являются международными договорами по

⁸¹ URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm#dispute [Электронный ресурс]: Официальный сайт ВТО.

природе, однако в качестве сторон здесь выступают принимаемое в состав организации государство и собственно ВТО. Отличаются протоколы от соглашений и по своему значению: они не устанавливают новые нормы в рамках режима права ВТО, а 1) связывают субъектов торговых правоотношений – саму ВТО как институцию, ее действующих членов и нового, присоединяющегося к учредительному акту, члена; 2) закрепляет обязательства вступающего члена по отношению ко всем остальным участникам и права всех членов на базе вышеперечисленных соглашений; 3) опосредует взаимодействие международного права (в его части – режима права ВТО) и национального права государства-участника.

Относительно включения решений ОРС в право ВТО в доктрине нет единства. Например, А. Н. Малянова считает, что решения ОРС (как и всех иных органов международного правосудия) не являются источником права ВТО, хотя и способствуют развитию международного права.⁸² Говоря положительно о включении в комплекс права ВТО решений ОРС, авторы тоже расходились: считать ли источником практику ОРС в целом или только те решения, которые в своем содержании интерпретируют положения документов ВТО. Однако высказавшая первую позицию А. С. Смбалян в более поздних работах все же присоединяется ко второй: она указывает, что сформулированные ранее правовые позиции третейских групп и Апелляционного органа («решения прецедентного характера») имеют значимость как для спорящих сторон, так и для дальнейшей практики данных органов.⁸³ А. С. Исполинов также признает фактическое существование прецедента в международном праве, но указывает, что сами органы международного правосудия «не признают в решениях, что они создают нормы международного права». Государства же «молчаливо признают для себя и роль прецедента, и нормотворчество международных судов, но не хотят сделать это официально. Это означало бы отказ от принципа согласия государств на обязательность для них правовой нормы. Кроме того, государства хотят остаться основными создателями норм международного права, и последнее слово хотят оставить за собой... Международные суды это понимают и принимают правила игры».⁸⁴

Спорным является и вопрос о включении в комплекс права ВТО решений ее органов. П. Мавройдис отвечает на этот вопрос положительно, допуская возможность создания

⁸² А. Н. Малянова. Становление и развитие права Всемирной торговой организации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁸³ А. С. Смбалян, С. В. Тымма. Редкоземельные металлы как повод задуматься о нормативной ценности правовых позиций Органа по разрешению споров ВТО. //Международное правосудие. 2015. №1.

⁸⁴ А. С. Исполинов. Прецедент в международном праве (на примере международного суда ООН, ЕСПЧ, ВТО и суда ЕАЭС) // Законодательство. 2017. № 1.

органами ВТО «производного права»⁸⁵, т. е. как некоего дополнительного источника. Д. Карро и П. Жюйар допускают, что международные организации имеют полномочия достаточные для принятия «односторонних обязательных актов не только внутреннего действия», но в то же время подчеркивают отсутствие таких правомочий у ВТО и, тем самым, отрицают наличие «производного права» в ее системе норм⁸⁶. Л. П. Ануфриева ссылается на то, что само Марракешское соглашение⁸⁷, учреждая органы организации, наделяет их полномочиями по созданию норм. К комплексу права ВТО автор относит опять-таки только те нормы, которые «формируют новое содержание правоположений, уточняя или конкретизируя действующие нормы охваченных соглашений». В качестве примера она приводит Дохинскую Декларацию министров о Соглашении ТРИПС и общественном здравоохранении (2001), параграф 4 которой представляет собой положение о толковании и применении норм ТРИПС⁸⁸.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, наиболее оптимальной категорией для родовой части понятия права ВТО является «специальный договорный режим», т. к. право ВТО, с одной стороны, неотделимо от системы международного права, а с другой – обладает рядом специфических признаков, не позволяющих с уверенностью включить его нормы в отрасль торгового международного права. В видовой части будет разумно дать представление о структурном и функциональном содержании этого режима.

Таким образом, право ВТО – это специальный договорный режим в международном праве, представляющий собой совокупность норм соглашений между членами ВТО, а также актов органов ВТО и решений ОРС, имеющих разъяснительный или конкретизирующий характер по отношению к охваченным соглашениям, и выполняющий функцию регулирования правоотношений в сфере международной торговли.

⁸⁵ D. Palmetier, P. C. Mavroidis. The WTO Legal System: Sources of Law// AJIL. Vol. 92 (1998).

⁸⁶ Д. Карро, П. Жюйар. Международное экономическое право / пер. с фр. В. П. Серебренникова, В. М. Шумилова. М., 2002.

⁸⁷ Марракешское соглашение о создании ВТО. Ст. IV п. 1: «Конференция министров имеет полномочия принимать решения по всем вопросам, относящимся к любому из Многосторонних торговых соглашений, если об этом попросит какой-либо член, в соответствии с конкретными требованиями в отношении принятия решений, содержащимися в настоящем Соглашении и соответствующем Многостороннем торговом соглашении.»

⁸⁸ URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_trips_e.htm [Электронный ресурс]: Официальный сайт ВТО

§3. Принципы права Всемирной Торговой Организации: характеристика, виды, перспективы развития

Начинать данный раздел разумно с общих основ права ВТО, т. е. его принципов, т. к. именно они являются источником для создания и реализации соглашений в рамках ВТО и буквально «пронизывают» все его институты. Эти принципы выражены как нормы права в соглашениях «пакета ВТО» (изначально в ГАТТ 1947, оставаясь с тех пор неизменными), а также подкрепляются практикой применения ОРС.

Принцип недискриминации в торговле – это частный случай обычно-правового принципа запрета дискриминации, который, в свою очередь, происходит от принципа равноправия государств, базирующегося на уважении государственного суверенитета.⁸⁹ Суть этого принципа состоит в следующем: «никакому государству, иностранному товару или лицу не может быть предоставлен режим хуже того общего режима, которым пользуется любое третье государство, иностранный товар или лицо; нельзя выборочно ухудшать условия для отдельных государств, товаров или лиц»⁹⁰. Этот принцип подразумевает право каждого государства-члена требовать условий как минимум не худших, чем те, что обычно действуют в отношении всех других членов. В. М. Шумилов видит происхождение этого принципа в том, что государства со временем стали предоставлять другим отдельным государствам улучшенные ставки таможенных пошлин. В следствие этого, некогда «общий – недискриминационный – режим» превратился в фактически дискриминационный.⁹¹ Ответом на этот факт стало закрепление в преамбуле ГАТТ 1947 данного принципа: договоренности стран-учредителей должны быть направлены на устранение дискриминационного режима. Ст. XIII того же соглашения так же запрещает государствам устанавливать ограничения/запреты на импорт/экспорт из любой другой страны, если для всех третьих стран такого ограничения/запрета нет. Изъятия из этого принципа содержатся в ст. XIV ГАТТ: 1) ограничение количества или стоимости товара, разрешаемого к импорту в целях обеспечения платежного баланса (ст. XII); 2) правительственная помощь экономическому развитию, т. е. применение защитных мер (ст. XVIII).

Высказываются мнения, согласно которым принцип недискриминации является едва ли не единственным «прямым» принципом, по отношению к которому все остальные считаются «косвенными». В частности принципы наибольшего благоприятствования и

⁸⁹ Л. П. Ануфриева и др. Указ. соч. С. 84

⁹⁰ В. М. Шумилов. Право ВТО : учебник для магистров— 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2013. С. 63

⁹¹ Там же

национального режима являются «опорами запрещения дискриминации».⁹² Однако, как можно понять из содержания Соглашений (достаточно взглянуть на оглавление ГАТТ), договаривающиеся стороны все же выделили каждому принципу самостоятельную роль в регулировании правопорядка ВТО.

Принцип наибольшего благоприятствования как бы заполнил собой пробелы, оставленные простым запретом дискриминации⁹³. Нужно отметить, что в связи с исторической давностью действия этого принципа в международно-торговых отношениях, сложилось две формы реализации режима наиболее благоприятствуемой нации. Первая из них – «обусловленная»⁹⁴, т. е. связанная с взаимностью. Такая модель была характерна для соглашений, заключавшихся, например, в конце XIX в. США с другими странами⁹⁵ о взаимном предоставлении льгот, применении пониженных таможенных пошлин в отношении товаров из страны-партнера.⁹⁶

В рамках многосторонней торговой системы ВТО действует вторая форма – «необусловленная»⁹⁷: все страны-члены ВТО как договаривающиеся стороны обязуются предоставлять друг другу режим наибольшего благоприятствования на равных началах. Ст. I ГАТТ 1947 прямо определяет этот принцип: «любое преимущество, благоприятствование, привилегия или иммунитет, предоставляемые любой договаривающейся стороной любому товару, происходящему из, или предназначенному для любой другой страны, должны немедленно и, безусловно, предоставляться аналогичному товару, происходящему из, или предназначенному для территорий всех других договаривающихся сторон». Аналогично изложен этот принцип и в ст. II ГАТС. Содержание таможенного режима того или иного государства закреплено в его индивидуальном Перечне уступок (Schedules)⁹⁸, который каждое вступающее в ВТО государство подписывает вместе с прочими соглашениями. Этот Перечень содержит обязательства установления и поддержания определенного режима, подлежащего

⁹² В. Г. Витцтум и др. Международное право = *Völkerrecht* / пер. с нем., 2-е изд.

⁹³ В. М. Шумилов. Указ. соч.

⁹⁴ Л. П. Ануфриева и др. Указ. соч.

⁹⁵ Торговый договор между Японией, США, Великобританией и Францией от 25 июня 1866;

Франко-американский Протокол от 28 мая 1898. // Там же.

⁹⁶ Показательно решение Верховного суда США по делу «Whitney v. Robertson» (1888): суд отверг требование государства «Б» о том, что на основании соглашения, заключенного с США, оно имеет право на пользование пониженными таможенными пошлинами, какое было предоставлено Штатами государству «А», объясняя свое решение тем, что для получения режима наибольшего благоприятствования «Б» должно адресовать США такую же уступку, какую предоставило им «А». / D. Vagts. *International Economic Law and the American Journal of International Law* // AJIL. 2006. October. Vol. 100. No. 4. P. 771

⁹⁷ Л. П. Ануфриева. Указ. соч.

⁹⁸ В ГАТТ 1994 название документа переведено как «протоколы и подтверждения, относящиеся к тарифным уступкам»

применению в отношениях со всеми государствами-членами – это и есть «режим наибольшего благоприятствования».

Прямые изъятия из данного правила заключаются в разрешении применения некоторых преференций в отношении пошлин и сборов только между государствами, перечисленными в Приложениях А – F к ГАТТ. Приложения указывают на установившиеся исторически особые взаимоотношения между бывшими метрополиями и бывшими колониями (а ныне – зависимыми или заморскими территориями) (Приложения А – D) или между странами с глубоко интегрированными экономиками (Приложения С, Е, F). Однако данные преференции имеют свои пределы: по общему правилу граница проведена по размеру преференций, установленных на момент заключения ГАТТ 1947 (10 апреля 1947 г.). Приложение G содержит перечень стран, для которых предельный размер преференций был установлен более ранней датой. Помимо указанных исключений, эффект режима наибольшего благоприятствования сглаживается тем, что любое государство имеет право наложить на импорт любого товара сбор, эквивалентный внутреннему налогу на аналогичный товар отечественного производства; антидемпинговую или компенсационную пошлину; сбор, соразмерный стоимости оказанных «таможенных» услуг (оформление, хранение, экспертиза и т. п.)⁹⁹.

Принцип национального режима уходит корнями еще в Античность: греческие полисы заключали между собой особые договоры – исополитии, в которых стороны обязывались предоставлять гражданам друг друга права местных граждан на заключение сделок по местным обычаям.¹⁰⁰ На рубеже XIX-XX вв. Страны Латинской Америки закрепили в своих конституциях и законах положение о применении в отношении иностранных инвесторов национального режима в соответствии с международным правом: Конвенция о правах и обязанностях государств (принята на VII Международной конференции американских государств в 1933), воплощая «доктрину Кальво», так же сформулировала нормы о национальном режиме в значении «национального минимального стандарта» в противоположность «международному минимальному стандарту». Это означало, что нерезиденты наделены правом требовать от принимающего государства предоставления им ровно такого же (но не более благоприятного) положения, как у его собственных граждан.¹⁰¹

Положения ГАТТ и ТРИПС разделяют такое понимание «национального режима» и формулируют его как «режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставлен

⁹⁹ ГАТТ 1947 ст. II п. 2

¹⁰⁰ Курс международного права: в 7 т./ отв. ред. И. И. Лукашук. Т. 4. С. 213

¹⁰¹ Л. п. Ануфриева и др. Указ. соч. С. 114

аналогичным товарам отечественного происхождения / своим собственным гражданам»¹⁰². Практический смысл этого принципа в том, чтобы не позволить государствам применять внутренние налоги, сборы, законы, правила и требования таким образом, чтобы «создавать защиту для отечественного производства»¹⁰³. Исходя из сущности принципа и содержания соответствующих норм, меры, собственно составляющие этот режим («законы, правила и требования, затрагивающие их [товаров] внутреннюю продажу, предложение к продаже, покупку, транспортировку, распределение или использование», или «охрана интеллектуальной собственности») закрепляются внутригосударственными нормативно-правовыми актами. Здесь важно заметить, что противоречия в том, что принцип международного права воплощается во внутренних актах государства, нет: посредством установления национального режима в пределах собственной территории государство лишь исполняет свое обязательство по международному договору¹⁰⁴.

Кроме того, вызывает споры вопрос о том, что считать «аналогичными товарами», т. к. ни одно из Соглашений не дает четкого определения этого термина. Это создало почву для реального спора между Испанией и Бразилией, которая обжаловала в Третейскую группу ГАТТ королевский указ 1979 г. (о введении дифференцированных пошлин на импорт разных сортов сырого кофе, т. к. до указа все сорта кофе облагались единой пошлиной), изданный первой.¹⁰⁵ В. А. Белов в этом отношении подчеркивает, что различия товаров должны быть обусловлены лишь природой товара и экономической политикой государства (в отношении обложения импорта товаров разных видов), но ни в коем случае не происхождением товара (отечественным или иностранным).¹⁰⁶

Помимо вышеперечисленных – основополагающих – принципов, Соглашения ВТО предусматривают и «подчиненные», вытекающие из основных, принципы: свободы транзита (ст. V ГАТТ); обоснованности, уменьшения и сокращения любых сборов и формальностей по ввозу и вывозу (ст. VIII); координации валютной политики (ст. XV); содействия развитых договаривающихся сторон развитию экспорта развивающихся сторон (ст. XXXVI, XXXVII)¹⁰⁷ или принцип предоставления преференциального режима в отношении развивающихся стран.

Особого внимания заслуживает последний из названных принципов. О содержании его мы узнаем в основном из ст. XXXVI – XXXVIII. Его особенность заключается в том,

¹⁰² ГАТТ ст. III п. 4; ТРИПС ст. 3

¹⁰³ ГАТТ ст. III п. 1

¹⁰⁴ Л. П. Ануфриева и др. Указ. соч. С. 118

¹⁰⁵ А. С. Смбалян. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952-2005). С. 55-63.

¹⁰⁶ В. А. Белов. Указ. соч. С. 140

¹⁰⁷ Там же

что он является как бы правомерным исключением из основных принципов: любая из развитых стран (ГАТТ не налагает категорического обязательства, но требует осуществления этого принципа «в максимально возможной степени») предоставить развивающейся стране преференциальный режим (например, снизить или вообще не взимать пошлины), на который ни одна из развитых стран-членов претендовать не может, т. к. такой «жест доброй воли» не рассматривается в ее отношении как дискриминационный. Например, нетрудно заметить, что все изъятия из принципа недискриминации преследуют ту же цель – развитие экономик членов (в частности тех, что итак находятся на низком уровне развития) – , которое, в свою очередь, облегчит достижение целей организации в целом (ст. XVIII). Придерживаясь этого соображения, ВТО признает и отсутствие взаимности в таких мерах – развивающимся странам нечего предложить взамен на преференции от развитых, а те и «не ожидают взаимности по взятым на себя обязательствам» (ст. XXXVI).

Существуют и общие, т. е. вообще исключаящие действие норм Соглашений ВТО, изъятия. Это перечисленные в ст. XX – XXI меры, применению которых нормы и принципы ВТО не могут препятствовать ни при каких обстоятельствах в виду их особой значимости для жизни и здоровья населения, национальной или глобальной безопасности, обеспечения нормальной гуманитарной обстановки в стране, защиты природной среды, культурного наследия, соответствия моральным и этическим нормам и т. п.

Из курса теории государства и права мы знаем, что правовой институт – это совокупность правовых норм, составляющих часть отрасли права, регулирующих вид или определенную сторону однородных общественных отношений.¹⁰⁸ Как было сказано ранее, право ВТО, имея природу специального договорного режима, остается в рамках международного права и составляет, по мнению некоторых авторов¹⁰⁹, ядро отрасли международного торгового права. Поэтому обратиться к выделению институтов как структурных единиц системы для удобства исследования ее содержания вполне допустимо.

В. А. Белов, раскрывая содержание соглашений «пакета ВТО», как раз использует термин «институты». Критерием для их выделения по-видимому служит объект соглашения, т. е. права и обязанности сторон относительно применения тех или иных инструментов торговой политики. Автор выделяет: 1) генеральные соглашения (здесь

¹⁰⁸ В. В. Лазарев, С. В. Липень. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. – 5-е изд. М.: Юрайт, 2017. С. 257.

¹⁰⁹ Международное право: учебник / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. Изд. 3-е перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 561.

объектом выступают основные принципы, уже рассмотренные нами выше); 2) товарные отраслевые соглашения; 3) соглашения о мерах, препятствующих импорту; 4) таможенные соглашения; 5) соглашения о мерах, поощряющих экспорт; 6) соглашения по борьбе с товарным демпингом. Данная система, на наш взгляд, представляется наиболее удобной.

Товарное отраслевое соглашение на сегодняшний день действует только одно – это Соглашение по сельскому хозяйству. Своей целью Соглашение провозглашает сокращение поддержки и защиты в аграрном секторе, что должно привести к извлечению мировой торговли от искажений.¹¹⁰ Для этого оно устанавливает три вида обязательств¹¹¹:

1. ограничение поддержки национальных производителей (ст. 3 п. 1): общие пределы допустимой поддержки определены Приложениями 3 и 4 к Соглашению, кроме того, в части IV Перечня уступок каждого члена содержатся пределы, предусмотренные лично для него. Однако эти ограничения не абсолютны, т. к. Приложение 2 указывает на основания освобождения от этих обязательств. Для удобства некоторые авторы¹¹² распределяют меры внутренней поддержки между тремя корзинами: в зеленой – меры, которые не оказывают никакого искажения на торговлю и могут применяться неограниченно; в желтой – устанавливаемые индивидуально «агрегированные меры поддержки» (например, ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация затрат на электричество и т.д), которые оказывают искажающий эффект и поэтому ограничены и должны сокращаться; наконец, в голубой – меры по самостоятельному ограничению своего же производства, которые не включены в обязательства и в целом безразличны мировому рынку;
2. ограничение либо запрет субсидирования экспорта (ст. 3 п. 2) также имеет не абсолютный характер: Соглашение указывает на 6 его форм, запрещенных к применению (п. 1 ст. 9) и даже предупреждает применение обходных мер, которые могут быть использованы странами для нарушения данного обязательства (ст. 10), однако в отношении товаров, перечисленных (вместе с пределами их поддержки) в части IV Перечня уступок, эта мера вполне допускается (товары, не включенные в этот список с очевидностью субсидированию не подлежат);
3. отказ от применения существующих и от введения новых таможенных пошлин на сельскохозяйственную продукцию, а также любых иных защитных мер, которые могут быть в такие пошлины трансформированы (ст. 4): к таким мерам относятся количественные ограничения импорта, скользящие импортные сборы, минимальные

¹¹⁰ Соглашение по сельскому хозяйству (преамбула).

¹¹¹ В. А. Белов. Указ. соч. С. 144

¹¹² А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков. Вступление России в ВТО: проблемы и перспективы (на примере аграрного сектора экономики) / "Законы России: опыт, анализ, практика", N 1, январь 2013 г.

импортные цены, выборочное лицензирование импорта, нетарифные меры, применяемые через государственные торговые предприятия, добровольные ограничения экспорта и аналогичные пограничные меры, иные, чем обычные таможенные пошлины. Исключение составляют случаи, когда объем импортируемого товара слишком велик или (но не одновременно) цена на этот товар слишком низкая (ст. 5 п. 1), при этом условия, при которых введение дополнительных пошлин допускается и сроки их применения строго оговорены в той же статье.

Для полноты представления стоит упомянуть и другое отраслевое соглашение – по текстилю и одежде –, действовавшее до 1 января 2005 г. цель принятия этого документа заключалась в том, чтобы открыть и увеличить доступ на отечественный рынок небольших экспортеров текстиля и одежды. Его особенностью была постепенность вступления в действие и ограниченность предметных рамок его применения: в переходный период вновь присоединившиеся государства могли использовать некоторые (специально перечисленные в ст. 6) защитные меры.

Соглашения о мерах, препятствующих импорту предусматривает сокращение и устранение мер, принимаемых внутри страны, но затрудняющих импорт продукции, происходящей из других государств-участников. Как подчеркивает В. А. Белов, основная угроза применения таких мер заключается в отсутствии возможности производителей «в полной мере проявить себя сравнительным преимуществом тех или иных товаров»¹¹³, что противоречит самой сущности ВТО.

1. Соглашение по техническим барьерам в торговле посвящено обеспечению «условий тому, чтобы технические регламенты и стандарты ... не создавали излишних препятствий для международной торговли»¹¹⁴. Прежде всего, оно устанавливает требования к самому содержанию таких регламентов и стандартов, их разработке, введению в действие, применению и публикации. Эти требования включают: 1) принцип единства регламентов, стандартов и процедур сертификации для всех товаров вне зависимости от их происхождения, который является очередным проявлением принципа недискриминации¹¹⁵. Для реализации этого на практике необходимы более или менее универсальные международные стандарты, поэтому Соглашение так же призывает членов к активному участию в их разработке¹¹⁶; 2) принцип наименьшей достаточности: все

¹¹³ В. А. Белов. Указ. соч. С. 147

¹¹⁴ Соглашение по техническим барьерам в торговле (Преамбула).

¹¹⁵ Соглашение по техническим барьерам в торговле (ст. 2 п. 1): «Члены обеспечивают применительно к техническим регламентам, чтобы товарам, импортируемым с территории любого члена, предоставлялся режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется подобным товарам национального происхождения и подобным товарам, происходящим из любой другой страны».

¹¹⁶ Соглашение по техническим барьерам в торговле. Ст. 2 п. 6.

принимаемые документы и процедуры должны иметь наименее ограничительный характер, быть не более инвазивными, чем то необходимо для решения каких-либо исключительных задач (национальной безопасности, защиты здоровья и жизни людей или животных и т. п.)¹¹⁷; 3) принцип транспарентности: еще на стадии разработки и принятия государства должны ознакомить (путем печатной публикации) других членов с содержанием планируемого регламента и уведомить их (через Секретариат) об охватываемых им товарах, а остальные члены вправе потребовать у государств-разработчиков полных текстов и описаний будущего документа, внести свои возражения или попросить разъяснений. Как отмечает В. А. Белов, здесь речь идет о «прозрачности с обратной связью»¹¹⁸. Значительное внимание Соглашение уделяет и процедурам оценки товаров на предмет соответствия их требованиям. В целом к процедурам предъявлены те же требования, что и к регламентам и стандартам: о недискриминации; наименьшей достаточности (процедуры должны быть не более строги, чем то необходимо для «получения достаточной уверенности» импортером в соответствии товара стандартам) и др. Также в их отношении действуют правила об оперативности, публичности, конфиденциальности и удобстве процедур, отсутствии обратной силы у изменяющих процедуры правил, о порядке предъявления претензий и корректировке результатов оценки¹¹⁹.

2. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер было принято для обеспечения безопасности жизни и здоровья населения и животных при минимальном влиянии на торговлю, т. е. для пресечения возможных попыток стран-членов использовать санитарные и фитосанитарные меры как прикрытие для реального противодействия импорту. С той же целью Соглашение дает нам четкий закрытый перечень мер, которые относятся к санитарным или фитосанитарным¹²⁰. Такие меры должны соответствовать ряду требований: а) необходимость (ст. 5 п. 6); б) научная обоснованность (ст. 5 п. 1-3); в) соблюдение принципа недискриминации (в т. ч. эти меры не должны представлять собой скрытые ограничения торговли) (ст. 2 п. 3); г) руководство международными стандартами (ст. 3 п. 1); д) транспарентность (ст. 7). В отличие от Соглашения по техническим барьерам, данное все же предусматривает для членов возможность вводить более жесткие санитарные и фитосанитарные меры, нежели установленные международными стандартами, для обеспечения более высокого уровня защиты, однако эти «сверх» меры должны быть научно обоснованы, т. е. государству

¹¹⁷ Соглашение по техническим барьерам в торговле. Ст. 2 п. 2.

¹¹⁸ В. А. Белов. Указ. соч. С. 149

¹¹⁹ Соглашение по техническим барьерам в торговле. Ст. 5 п. 2

¹²⁰ Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер. Приложение А п. 1 (a-d).

предстоит доказать недостаточность международных стандартов для достижения надлежащего уровня защиты (ст. 3 п. 3). Кроме того, облегчает задачу производителей и принцип признания эквивалентности мер разных стран-членов (если они конечно соответствуют Соглашению) (ст. 4). Это дает им возможность избежать повторного прохождения процедур санитарного и фитосанитарного контроля, если они уже прошли его успешно на территории любого другого члена ВТО.

3. Соглашение по процедурам импортного лицензирования понимает под импортным лицензированием «административные процедуры ... требующей представления соответствующему административному органу заявления или другой документации (отличной от требуемой для таможенных целей) в качестве предварительного условия для ввоза на таможенную территорию импортирующего члена». Оно, как и вышеперечисленные соглашения, преследует цель не допустить создания и применения процедур, как-либо безосновательно препятствующих ввозу товаров. Для этого Соглашение предусматривает ряд требований к правилам, регулирующим процедуры лицензирования: а) «содержательная нейтральность»¹²¹ (ст. 1 п. 3); б) соблюдение принципа недискриминации (ст. 1 п. 3); в) транспарентность (ст. 1 п. 4, ст. 5); г) простота форм и подачи заявления (ст. 1 п. 6); д) необходимость запрашиваемых документов и информации (ст. 1 п. 5); е) предоставление разумных сроков – не менее 21 дня – для представления заявления (ст. 1 п. 6); ж) принцип «одного окна»¹²² (ст. 1 п. 6); з) обоснованность и рациональность отклонения заявления (ст. 1 п. 7, 8). Помимо общих принципов Соглашение выделяет специальные требования в зависимости от типа импортного лицензирования. Оно может быть автоматическим (лицензия выдается любому заявителю, выполнившему все требования к форме и подаче заявления, и при том немедленно) (ст. 2) и неавтоматическим (всякое иное лицензирование, предполагающее дополнительные «обременения», например, применение импортных квот) (ст. 3).

Таможенные соглашения регулируют методы контроля, осуществляемого таможенными странами-экспортеров и странами-импортеров. Цель данных мероприятий состоит в том, чтобы корректно определить наименование товара и его таможенную стоимость (для дальнейшего исчисления пошлин).

1. Соглашение по предотгрузочной инспекции направлено на устранение косвенных ограничений экспорта, которые, как ни парадоксально (ведь большинство стран, напротив, стремятся к увеличению объема экспорта), могут применяться. Кроме того, как и в случае с вышеописанными, правила данного Соглашения стремятся к максимальной

¹²¹ В. А. Белов. Указ. соч. С. 155

¹²² Там же

экономичности применения прямых экспортных ограничений (как то таможенный контроль или досмотр). Из определения «предотгрузочной инспекции»¹²³ мы понимаем, что она решает задачу о наименовании товара путем проверки его характеристик и правильности классификации. К самой процедуре инспекции предъявляется ряд требований в форме следующих принципов: содержащихся в ст. 2: а) недискриминация (п. 1); б) удобное для экспортера место инспекции (п. 3); в) соответствие международным стандартам проведения (п. 4); г) транспарентность (п. 5 – 8); д) срочность (п. 15 – 19); е) обоснованность решений об отрицательных результатах инспекции и окончательность решения о положительных (п. 16, 17); ж) ограничение полномочий органа инспекции в сфере проверки цены (п. 20); з) защита «коммерческой тайны» (п. 9 – 13). Также можно сюда отнести и обязанность страны-экспортера обеспечить процедуру оперативного¹²⁴ разрешения споров между органами инспекции и экспортерами.

2. Соглашение по применению ст. VII ГАТТ 1994 решает вторую задачу контроля – определение таможенной стоимости. Под таможенной стоимостью понимается стоимость товара, принятая для обложения данного товара адвалорной (т. е. исчисляемой как процент от стоимости) пошлиной¹²⁵. Соглашение направлено на предотвращение злоупотреблений как со стороны таможенных органов (стараящихся преувеличить стоимость), так и со стороны участников оборота (стараящихся, соответственно, ее преуменьшить). Для этих целей предусмотрено несколько различных методов определения. Приоритетным является метод цены сделки (ст. 1), применяемый во всех случаях, когда соблюдаются указанные в ст. 1 условия, т. е. когда покупатель не ограничен в пользовании и распоряжении товарами, стороны сделки не обременены какими-то дополнительными обязательствами, которые затрудняют определение цены, и контрагенты не являются связанными между собой¹²⁶. Если условия не соблюдены и применить первый способ невозможно, используют методы цены сделок с идентичными товарами (ст. 2) и цены сделок с подобными товарами (ст. 3), при чем идентичными и подобными могут считаться только товары, произведенные в той же стране, тем же лицом, что и оцениваемый, а стоимость для такого соотнесения нужно брать на той же стадии

¹²³ Соглашение по предотгрузочной инспекции. Ст. 1 п. 3: «Деятельностью по предотгрузочной инспекции является любая деятельность, связанная с проверкой качества, количества, цены, включая валютный курс и финансовые условия, и/или правильности таможенной классификации товаров, предназначенных для экспорта на территорию члена, применяющего инспекцию».

¹²⁴ Как назвал их В. А. Белов *pie-podre courts* – «суды пыльных ног»

¹²⁵ Соглашение по применению ст. VII ГАТТ 1994. Ст. I п. 1.

¹²⁶ Ст. 15 п. 4 понимает под связанностью постоянные косвенные или прямые, деловые или родственные взаимосвязи между продавцом и покупателем. Такая связь заставляет таможенные органы предположить, что цена сделки не является, строго говоря, рыночной, потому как контрагенты, желая сэкономить на уплате пошлин, вступили в сговор. Безусловно, такое предположение требует тщательного доказательства, и стороны имеют право его опровергнуть.

торговой операции и при таком же количестве. Если и эти методы не могут быть применены, то прибегают к методам цены единицы продукции (ст. 5), расчетной цены (ст. 6), и наконец, цены, определяемой «путем использования разумных средств» (ст. 7). Важно иметь в виду ст. 4, которая устанавливает очередность применения этих методов: каждый последующий увеличивает погрешность между предполагаемой (т. е. искусственно вычисляемой тем или иным способом) и реальной стоимостью оцениваемого товара.

Соглашения о мерах, поощряющих экспорт представляют институт, непохожий на перечисленные. Речь здесь идет не о возведении границ и препятствий для других участников торгового оборота, а об искусственном создании преимуществ для себя (в данном случае, путем поощрения экспорта), т. к. такое вмешательство с очевидностью наносит не меньший урон свободе торговли.

1. Соглашение по инвестиционным мерам – это очень короткий документ, смысловой центр которого, как это ни странно, смещен к Приложению, т. к. в основном документе в очередной раз перечисляются принципы, общие для всех упомянутых соглашений. Приложение – это «Иллюстративный перечень» инвестиционных мер в торговле, которые противоречат положениям ГАТТ, а именно: а) «несовместимы с обязательством национального режима»¹²⁷: это меры, применяемые государством для склонения предприятий к закупке или использованию отечественных товаров или ограничения закупок и использования ими импортных товаров; б) «несовместимые с обязательством общего устранения количественных ограничений»¹²⁸: это меры, подразумевающие количественное ограничение импорта предприятиями товаров, используемых для местного производства, или ограничение доступа предприятия к иностранной валюте, или количественное ограничение экспорта определенных товаров. Предметом запрета, налагаемого Соглашением, является не собственно практика предпочтения предприятиями отечественных, а именно государственное принуждение – введение таких мер законодательными актами, применение их в административном порядке, манипулирование льготами.

2. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам можно разделить на два смысловых блока – по субсидиям и по компенсационным мерам – которые оказались частями одного соглашения, поскольку все же тесно связаны. Ст. 1 дает определение субсидии вообще, перечисляя различные формы ее существования: финансовая поддержка (в различном виде) или поддержка доходов и цен. Ст. 2 определяет

¹²⁷ Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей. Приложение п. 1.

¹²⁸ Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей. Приложение п. 2.

специфическую субсидию: это такая субсидия, 1) доступ к которой ограничен определенным кругом предприятий (в т. ч. по их географическому расположению), 2) а право на ее получение не является автоматическим (т. е. выполнение всех требований и критериев предприятием не обязывает государство немедленно предоставить ему эту субсидию). Собственно, они и являются объектом Соглашения (ст. 1 п. 2). Специфические субсидии по первому их признаку разделяются на персональные, групповые и отраслевые. Кроме того, среди них выделяются экспортные субсидии – субсидии, увязанные в качестве условия 1) с результатами экспорта (с ожиданием экспортной выручки); 2) с использованием отечественных товаров в производстве (ст. 3).¹²⁹ Они являются объектом категорического и безусловного запрета Соглашения (исключение составляют лишь меры, установленные Соглашением по сельскому хозяйству и соответствующими Перечнями как допустимые).

Под «компенсационными мерами», в сущности, подразумевается одна – применение компенсационных пошлин. Это «специальные пошлины, взимаемые в целях нейтрализации субсидии, предоставленной прямо или косвенно на производство, обработку или экспорт любого товара»¹³⁰. Таким образом, компенсации – это своего рода санкции, налагаемые государством-членом, чьи предприятия пострадали от нарушения норм о субсидиях, в отношении того государства-члена, которое эти правила нарушило, т. е. предоставило экспортные субсидии своим предприятиям. Из примечания к ст. 10 можно сделать вывод, что компенсационные пошлины могут применяться либо параллельно с ответными мерами¹³¹, либо как единственная мера защиты, когда дело касается какой-либо конкретной субсидии (тогда потерпевшая сторона должна выбрать между компенсацией и ответной мерой). Согласно ст. 11 – 13 применению компенсационных пошлин предшествует процесс консультаций и тщательного расследования, которое ведет компетентный орган потерпевшего государства по заявлению его промышленности. В основе всех правил и процедур, касающихся как субсидий, так и компенсаций, лежит принцип транспарентности¹³², благодаря которому сам факт возбуждения расследования, его ход и результаты оказывают минимальное негативное влияние на международную торговлю.

¹²⁹ Приложение I дает лучшее представление о них: это, например, предоставление предприятиям, производящим товары для экспорта, на условиях более благоприятных, нежели предприятиям, производящим те же товары для внутреннего потребления (подп. d), или льготные транспортные и фрахтовые тарифы для экспортных отгрузок (подп. c), или предоставление отсрочки по выплате налогов в связи с ожидаемой экспортной выручкой (подп. e).

¹³⁰ Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам. Ст. 10

¹³¹ Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам. Ст. 4 п. 10; ст. 7 п. 9

¹³² Воплощение этого принципа можно видеть, например, в ст. 22, 25, 26 Соглашения.

Если в вышеперечисленных соглашениях речь шла о применении мер, поощряющих экспорт, и об их разрушительных последствиях для промышленности других стран-членов (импортеров), то **соглашения по борьбе с товарным демпингом** регулируют ситуации, в которых импорт, наносящих ущерб промышленности страны-импортера, напротив, никак не связан с нарушением страной-экспортером правил об инвестировании и субсидировании своих предприятий. Речь идет о таких явлениях, как демпинг и растущий импорт.

1. Соглашение по применению ст. VI ГАТТ 1994 (Антидемпинговое соглашение) регулирует применение мер по противодействию демпингу. Демпинг, исходя из понятия «предмета демпинга» (п. 1 ст. 2), можно определить как такой импорт товаров, при котором экспортная цена данного товара ниже сравнимой цены, устанавливаемой в рамках обычного хода торговли на аналогичный товар, предназначенный для потребления в экспортирующей стране. Разница между той самой сравнимой ценой и экспортной ценой – это демпинговая маржа, которая согласно п. 3 ст. 9 считается верхним пределом для размера возможной антидемпинговой пошлины. Понятие демпинговой маржи важно для выявления самого факта демпинга, т. к. пока маржа остается в рамках допустимого, импорт не считается демпинговым¹³³. Даже если и демпинговая маржа, и объем импорта превысили данные границы, для введения антидемпинговых мер необходимо оценить ущерб: запрещенным является только демпинг, причиняющий материальный ущерб или материально сдерживающий развитие отечественной промышленности¹³⁴. Ведущим принципом по той же причине, что и в случае с Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам, является принцип транспарентности, которому посвящена целая 12 ст.

2. Соглашение по защитным мерам предусматривает применение некоторых специальных защитных мер, которые имеют субсидиарный характер, т. е. используются для ограждения национального рынка тогда, когда нет основания для введения антидемпинговых мер. Ведь, как мы выяснили в предыдущем пункте, не всякий импорт, наносящий ущерб национальный промышленности, можно считать демпинговым. Ст. XIX ГАТТ (к которой отсылает ст. 1 Соглашения) выделяет два вида специальных защитных мер: приостановление исполнения членом ВТО своих обязательств в отношении иных членов; отзыв или изменение уступки, сделанной по отношению к какому-либо товару. Основания для введения этих мер перечислены в ст. 2: а) импорт в возросших количествах

¹³³ Эти рамки установлены п. 8 ст. 5: маржа – менее 2% экспортной цены; объем демпингового импорта из определенной страны – более 3% импорта аналогичного товара.

¹³⁴ ГАТТ 1994. Ст. VI (на нее ссылается ст. 1 Антидемпингового Соглашения). Собственно процедура установления и оценки ущерба регулируется ст. 3 Соглашения.

(в абсолютном или относительном выражении к национальному производству) и б) в условиях, угрожающих или наносящих серьезный ущерб национальному производству аналогичных (конкурирующих) товаров. Ст. 4, определяя понятия «серьезного ущерба» и «угрозы серьезного ущерба», а также процедуру их установления компетентными органами, в целом, руководствуется принципом минимальной необходимости и достаточности. Введение мер возможно, очевидно, только по результатам расследования компетентными органами потерпевшей страны и в соответствии с принципом транспарентности¹³⁵.

3. Соглашение по правилам происхождения, согласно схеме В. А. Белова, также относится к блоку соглашений по борьбе с товарным демпингом. Этому есть логичное объяснение: необходимость установления происхождения товаров возникает, как правило, именно в антидемпинговых спорах, когда вопросы к происхождению возникают не у импортеров, пытающихся как-то оградиться от ввоза этих товаров, а у стран, экспортирующих товар иного (т. е. с территории некой третьей страны) происхождения. Значение данного соглашения в том, чтобы не допустить махинаций в определении происхождения товара¹³⁶, независимо от их целей, т. е. данное соглашение носит обеспечительный характер для всего пакета ВТО. Под правилами происхождения ст. 1 понимает «совокупность законов, нормативных актов и решений административных органов для общего применения, используемых членом для определения страны происхождения товаров». Прежде всего, правила не иметь дискриминационный характер, а должны применяться единообразно и беспристрастно ко всем товарам и для любых целей (ст. 3, 9). В содержательном плане, согласно п. в ст. 3 и п. 1(б) ст. 9, действует следующий принцип: страна происхождения – это та, где товар получен полностью, или где была осуществлена последняя значительная переработка.

Наконец, среди **плюрилатеральных соглашений** на сегодняшний день действуют только два – по торговле гражданской авиационной техникой и по правительственным закупкам. Предметом Соглашения по торговле авиационной гражданской техникой являются собственно летательные аппараты, а также авиационные двигатели и прочие сопутствующие компоненты (ст. 1 п. 1). Военная авиатехника к предмету соглашения ни

¹³⁵ Не только содержание, но и место данного положения в документе совпадает с предыдущими – это ст. 12 («Уведомление и консультации»).

¹³⁶ Например, страна-импортер может определить товар, в действительности происходящий из страны, в отношении которой она не может вводить ограничения, как происходящий из страны, в отношении которой у нее есть такая возможность. Фактически это позволило бы государствам произвольно «создавать» основания для ограничения импорта, что в целом препятствует эффективности всех достигнутых соглашений.

в коем случае не относится. Суть соглашения сводится к нескольким простым требованиям: а) стороны должны снять (и в дальнейшем не облагать) импортными или экспортными таможенными пошлинами сделки с гражданской авиатехникой (ст. 2 п. 1); б) стороны должны размещать закупки и заказы на основе принципа свободы покупательского выбора, т. е. должны избегать давления или создания стимулов для авиакомпаний, т. к. это с очевидностью приводит к дискриминационным закупкам (ст. 4); в) признается особое значение и обязательность Соглашения по техническим барьерам в торговле (ст. 3) и Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам (ст. 6 п. 1).

Соглашение по правительственным закупкам регулирует допуск иностранных компаний к национальным системам закупок для государственных нужд. Следует подчеркнуть, что Соглашение касается исключительно крупных закупок: пороговые значения (минимальная стоимость закупки, для которой действуют нормы Соглашения), упомянутые в ст. I п. 4, начинаются от 200 тыс. долларов (а для строительных услуг – от 7,7 млн долларов)¹³⁷. Нерыночное распределение таких больших сумм, очевидно, искажает механизм обращения товаров как на внутреннем, так и на международных рынках: поощряя неэффективных (но зато отечественных) производителей государственные образования препятствуют свободе конкуренции (в лице возможно более эффективных иностранных производителей). Следовательно, цель данного соглашения состоит в регулировании механизма распределения госзаказов между национальными и иностранными предприятиями. Исходя из целей, в основе Соглашения лежат принципы национального режима и недискриминации (ст. III).

Таким образом, нормативную основу права ВТО составляет разветвленная система мультилатеральных и плюрилатеральных соглашений, предусматривающих все возможные средства для защиты и развития свободы мирового рынка. Все правила в рамках ВТО основаны, главным образом, на принципах недискриминации, обеспечения режима наибольшего благоприятствования, обеспечения национального режима, а также производных от них принципах, которые, в свою очередь имеют нормативное закрепление в соответствующих соглашениях.

¹³⁷ В. Евсеев. Государственные закупки России остались вне ВТО.

URL: http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=44564#.XLu3WC9eNQJ [Электронный ресурс]:
Электронное издание «Наука и технологии России»

§4. Тенденции и проблемы реализации права Всемирной Торговой организации

Одним из ключевых вопросов в современном международном праве вообще является проблема соотношения его с правом национальным. Т. к. мы относим право ВТО к международному экономическому праву, то в рамках данного исследования проблема этого соотношения заключается в действии права ВТО в национальных правовых системах.

В доктрине выделяются два подхода к соотношению международного и национального права. Монистическая концепция утверждает единство норм международного и внутригосударственного права, из чего следует, что в рамках этой общей системы даже бессмысленно дифференцировать эти нормы. Монистическая концепция признавалась советскими авторами (В. Ф. Мешера, Т. П. Гревцова, И. П. Блищенко), которые рассматривали международные договоры как органическую часть советского права, а потому прямое действие международных норм не подвергалось их сомнению.

Согласно дуалистической концепции, право международное и национальное – это две обособленные системы, ввиду чего автоматическое действие норм и принципов международного права в национальных правовых порядках не представляется возможным. Реальным потребностям современного права больше отвечает именно она. Признание обособленности систем международного и национального права подразумевает добровольное вступление государства в международные договорные отношения и принятие на себя, в соответствии с договором, обязательств «извне». Такой элемент согласия посредством проявления воли сторон служит, в свою очередь, залогом эффективности договора, обеспечением его должного исполнения. Показательно, что ГАТТ 1947 не предусматривало императивных обязательств своих членов по поводу выполнения тех или иных договоренностей или по приведению в соответствие внутреннего законодательства. В результате отсутствовала взаимность в обязательствах между членами, поэтому не было и единообразия режимов при применении Соглашения.

Признание дуалистического подхода как раз и ставит проблему применения норм права ВТО во внутригосударственном праве. Прежде всего, разберемся с терминами, которые авторы используют для характеристики явления: «прямой эффект», «непосредственное применение», «самоисполнимость».

Непосредственное применение, по мнению Д. Джексона, означает восприятие норм международных договоров как органической части национального законодательства («статутного права» у автора) без какой-либо предварительной «трансформации» до такой

степени, что и частные лица могут в суде основывать свои требования на таких положениях, и государственные структуры могут использовать их для своих целей как нормы внутреннего права¹³⁸.

Прямой эффект подразумевает возможность частных лиц основывать судебные требования на нормах международных договоров. Такого толкования придерживается Ф. Джекобс¹³⁹: прямой эффект имеет место, когда договорные положения вызывают правовые последствия для рассмотрения дел национальными судами. Отечественные авторы¹⁴⁰ поддерживают это понимание и, исходя их положения Доклада рабочей группы по присоединению РФ к ВТО¹⁴¹, даже допускают возможность прямого действия в случае обращения хозяйствующими субъектами исков в суды РФ на основании правил ВТО, что, как увидим далее, является несколько преждевременным. Д. Джексон толкует «прямой эффект» несколько шире: оно включает как «непосредственное применение», так и введенное им понятие «*invocability*», означающее возможность только ограниченного круга субъектов (а именно, правительственных организаций в спорах между собой или с частными лицами) ссылаться на международный договор как на закон, что сам автор сравнил с «частично прямым действием»¹⁴².

В противовес прямому действию А. С. Исполинов выделяет косвенное применение, под которым понимает обращение национальных судов к нормам международных договоров или к решениям международных судебных органов для толкования «неясных или спорных» положений внутригосударственных нормативных правовых актов.¹⁴³

Самоисполнимость означает способность международного договора регулировать внутригосударственные отношения без необходимости издания какого-либо предварительного конкретизирующего законодательного акта при условии, что международный договор вступил в силу соответственно всем требованиям процедуры (не противоречит конституции, ратифицирован парламентом). В отличие от «прямого эффекта» и «непосредственного применения», самоисполнимость требует от самих

¹³⁸ J. H. Jackson. Status of Treaties in Domestic Legal Systems: A Policy Analysis. // The AJIL. Vol. 86, No. 2 (Apr., 1992). P. 310.

¹³⁹ The Effect of Treaties in Domestic Law. / eds. Francis G. Jacobs, Shelley Roberts. London: Sweet and Maxwell. 1987. P. I, XXVII.

¹⁴⁰ И. Гудков, Н. Мизулин. Правила ВТО: проблемы прямого действия и эффективности мер ответственности за нарушения // Право ВТО. 2012 №1. С. 13

¹⁴¹ П. 151: «Органы судебной власти Российской Федерации будут толковать и применять его положения. Таким образом, международные договоры Российской Федерации, в отношении которых согласие Российской Федерации на участие в них выражено путем принятия федерального закона (как в случае Протокола о присоединении Российской Федерации), имеют приоритет при применении перед всеми предыдущими и последующими федеральными законами, равно как и перед всеми подзаконными нормативными правовыми актами».

¹⁴² J. H. Jackson. Указ. соч. P. 317.

¹⁴³ А. С. Исполинов. Вопросы прямого применения права ВТО в правовом порядке России. // Законодательство. 2014. №2. С. 69.

положений договоров иметь такое содержание, чтобы их можно было прямо применять для регулирования внутренних вопросов. Однако как отмечает А. Ост, даже самоисполнимые договоры нуждаются в издании некоторых «сопроводительных» законодательных актов в связи с особенностями языка, природой обязательств и иными обстоятельствами.¹⁴⁴ Несамостоятельные договоры, в силу содержания сформулированных в них положений, вообще не могут применяться без конкретизации посредством национального закона.¹⁴⁵

Понятия «прямой эффект», «непосредственное действие», «самоисполнимость» имеют общее смысловое ядро – отсутствие необходимости издания внутригосударственного акта для имплементации договора. В этом смысле становится очевидным, что по содержанию Соглашения об учреждении ВТО, его нормы сложно отнести к имеющим какие-либо из описанных свойств. Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении¹⁴⁶ подчеркивает: «К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора РФ, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств». Марракешское соглашение содержит именно такое указание в ст. XVI.¹⁴⁷

Отсутствие прямого действия права ВТО в правовом порядке России доказывает и А. С. Исполинов. После вступления РФ в ВТО в 2012 г. наблюдалась тенденция к признанию закрепленного в ст. 15 Конституции принципа о включении международных договоров (а также общепризнанных принципов и норм международного права) РФ в ее правовую систему и о приоритете норм международных договоров над нормами законов в случае коллизии. Уже упомянутое Постановление Пленума Верховного суда РФ также говорит о прямом действии международных договоров («наделенных силой прямого и непосредственного действия») в случае, если законом установлены иные правила по данному вопросу. Повторяет позицию российского законодательства и высших судов Доклад рабочей группы по присоединению России к ВТО¹⁴⁸. Тот же подход проявляется

¹⁴⁴ А. Aust. *Modern Treaty Law and Practice*. 3d edition. London, 2002. P. 163, 175-176.

¹⁴⁵ Б. И. Осминин. Вопросы самостоятельности международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // *Журнал российского права*. 2012. №6. С. 80.

¹⁴⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. // *Бюллетень Верховного суда*. 2003. №12; 2013. №5.

¹⁴⁷ Ст. XVI п. 4: «Каждый член обеспечивает соответствие своих законов, иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемых Соглашений».

¹⁴⁸ П. 151: «Он [Представитель Российской Федерации] пояснил, что с даты ратификации Российской Федерацией Протокола о присоединении, включающего Соглашение ВТО и другие обязательства, принятые Российской Федерацией как часть условий присоединения к ВТО, он становится неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации <...> Таким образом, международные договоры Российской Федерации

и в отношении Таможенного союза ЕврАзЭС: п. 185 того же Доклада рабочей группы устанавливает приоритет прав и обязанностей государств-членов ЕврАзЭС по соглашениям ВТО над нормами актов Таможенного союза. Таким образом, нормативные акты закрепляют жесткий приоритет международного права над национальными законами (при чем принятыми как до, так и после вступления в силу международного договора). В связи с этим в российские суды поступали и иски, основанные на некоторых положениях ВТО. Однако судебная практика показывает, что российские суды, напротив, не спешат заявлять о прямом действии права ВТО. Они подчеркнуто разделяют сферу публичных отношений стран-членов ВТО (т. е. все международно-правовые обязательства России и их исполнение государственными органами) и сферу внутреннего судопроизводства: сами по себе соглашения пакета ВТО, подписанные и ратифицированные РФ, не создают прав и обязанностей для частных лиц; для реализации этих соглашений необходимо внесение изменений в национальные нормативные акты¹⁴⁹. Это означает, что частные лица не могут основывать свои требования лишь на положениях международных договоров, пока эти положения не получили соответствующее отражение в национальных актах, а неисполнение Россией обязательств по внесению таких изменений в свое законодательство буквально «не касается» граждан и предприятий¹⁵⁰.

Обратимся к позициям других стран. США в специально принятом акте Конгресса (Акт о соглашении Уругвайского раунда) решительно исключает приоритет права ВТО, прямое действие и обязательность решений ОРС ВТО:

- положения соглашений ВТО не имеют силы, если противоречат любому из законов США (принятых как до, так и после этих соглашений)¹⁵¹;
- никто, кроме самих США, не может основывать иски или ссылаться в суде на положения соглашений ВТО, а также оспаривать на основе этих положений внутренние акты или действия государственных органов¹⁵²;

Федерации <...> имеют приоритет при применении перед всеми предыдущими и последующими федеральными законами, равно как и перед всеми подзаконными нормативными правовыми актами».

¹⁴⁹ Таковую позицию (которой на сегодняшний день придерживаются арбитражные суды, сталкивающиеся с рассматриваемой проблемой) наиболее ясно сформулировал Арбитражный суд Нижегородской области в решении по делу № А43-22390/2012 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/dMt67cD6hYZb/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A43-22390%2F2012&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=АС+Нижегородской+области&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_id=1556142248680 [Электронный ресурс]: «Судебные и нормативные акты РФ»

¹⁵⁰ А. С. Исполинов. Указ. соч. С. 76-78.

¹⁵¹ Акт о соглашениях Уругвайского раунда. Ст. 102 (А). URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/5110/text> [Электронный ресурс]: Официальный сайт Конгресса США

¹⁵² Акт о соглашениях Уругвайского раунда. Ст. 102 (С).

Это как раз пример проявления «invocability», о котором пишет Д. Джексон. (см. с. 40)

- нормативный акт или действие государственного органа США, в случае признания их ОРС ВТО противоречащими соглашениям ВТО, могут быть изменены или отменены только после сложного процесса внутренних консультаций.¹⁵³

Европейский Союз занял не столь категоричную позицию. В решении по делу *International Fruit Company*¹⁵⁴ Суд ЕС сформулировал следующую позицию по поводу ГАТТ (1972 г.): он допускает право частных лиц основывать требования и обращаться к нормам международных договоров, но только если те, во-первых, обязательны для ЕС, во-вторых сами предусматривают права для частных лиц. ГАТТ, безусловно, соответствовало первому требованию, но никаких прав для частных лиц прямо не порождало. С созданием ВТО позиция ЕС в сущности не изменилась: добавилось утверждение о гибкости режима ВТО, которая позволяет законодательным и исполнительным органам государств-членов самостоятельно договариваться и находить компромиссы, а признание прямого действия соглашений ВТО для дальнейшего оспаривания актов ЕС ограничивает свободу членов в поиске лучшего для всех решения¹⁵⁵. Кроме того, Суд ЕС сослался на положение преамбулы решения Совета ЕС о подписании Марракешского соглашения¹⁵⁶, которое затем использовалось для обоснования стойкого нежелания ЕС исполнять решения ОРС ВТО (по спорам между США и ЕС в рамках их 15-летней торговой войны¹⁵⁷). В ответ на иски компаний о возмещении ущерба, вызванного неисполнением ЕС этих решений¹⁵⁸, Суд ЕС ужесточил свою позицию, заявив в решении по делу *FIAMM and others v. Council*, что частные лица не могут оспаривать акты ЕС по причине их противоречия праву ВТО, и тем более не могут требовать возмещения на указанных основаниях¹⁵⁹.

Однако важнейшим аргументом ЕС против признания прямого действия права ВТО является отсутствие взаимности: основные торговые партнеры ЕС (одним из которых как раз является США) отвергают прямое действие права ВТО, а следовательно, в случае

¹⁵³ Акт о соглашениях Уругвайского раунда. Ст. 123 (G).

¹⁵⁴ *Joined cases 21 to 24-72. International Fruit Company NV and others v Produktschap voor Groenten en Fruit.* // European Court reports 1972 Page 01219.

¹⁵⁵ *Portuguese Republic v Council of the European Union.* Case C-149/96. // European Court Reports 1999 I-08395.

¹⁵⁶ «В силу своей природы Соглашение о создании ВТО, включая приложения к нему, не способно быть напрямую использовано в судах Сообщества или в национальных судах» (Council Decision 94/800/EC of 22 December 1994 concerning the conclusion on behalf of the European Community, as regards matters within its competence, of the agreements reached in the Uruguay Round multilateral negotiations (1986—1994) // Official Journal L 336, 23/12/1994 P. 0001—0002.)

¹⁵⁷ Конфликт начался с обжалования США и Канадой в 1998 г. запрета на импорт говядины, наложенного ЕС, а закончился подписанием соглашения в 2012 г.

URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20120314IPR40752/win-win-ending-to-the-hormone-beef-trade-war>

¹⁵⁸ *Case C-94/02, 'Etablissements Biret et Cie SA v. Council.* // ECR 2003 I-10565;

Case T-19/01, Chiquita Brands International, Inc. // ECR 2005 II-315 ECJ;

Case C-377/02, Lé on Van Parys NV // ECR 2005 I-1465.

¹⁵⁹ *Joined Cases C-120/06 P & C-121/06 P, Fabbrica Italiana Accumulatori Motocarri Montecchio SpA v. Council.* // ECR 2008 I-6513.

признания Судом ЕС права иностранных компаний обжаловать меры ЕС, противоречащие соглашениям ВТО, в Судах ЕС, гарантий того, что другие государства сделают то же самое в отношении компаний ЕС, конечно нет. Поэтому ЕС считает признание прямого действия ВТО «односторонним разоружением».

Именно такая проблема стоит сегодня и перед Россией. Отсутствие категорического запрета на прямое действие права ВТО оставляет иностранным компаниям возможность оспаривать российские меры в ее же судах (или в суде ЕврАзЭС), в то время как российские компании могут обжаловать национальные нормы других членов только в ОРС ВТО. Это с очевидностью создает неравные условия конкуренции, чего так избегают (исходя из вышесказанного, успешно) наши торговые партнеры.

По мнению А. С. Исполинова¹⁶⁰, российским судам нужно последовать примеру зарубежных и тоже дать такие разъяснения в отношении права ВТО и его прямого действия, которые навсегда исключат угрозу «одностороннего разоружения», даже если конституционные нормы говорят о прямом действии международных договоров¹⁶¹.

В отличие от вопроса о признании прямого действия права ВТО в национальных правопорядках, вопрос о признании обязательности юрисдикции ОРС ВТО был решен однозначно: все члены, присоединяясь к Марракешскому соглашению, признают и юрисдикцию ОРС ВТО. Проблема возникает после принятия решения ОРС, когда дело доходит до его исполнения. Какие возможности принуждения к исполнению решения ОРС имеет ВТО? Какова юридическая природа и значение внешнеэкономических санкций в рамках ВТО?

Прежде всего, стоит заметить, что Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, не содержит термин «санкции». Ст. 3 п. 8 содержит следующее определение: «приостановление действия уступок или других обязательств по охваченным соглашениям на дискриминационной основе по отношению к другому члену при условии, если ОРС разрешает такие меры», которое можно отнести к понятию «санкции», широко используемому в литературе и практике ВТО. Венская конвенция о праве международных договоров в ст. 60 п. 2 также упоминает «санкции», похожие

¹⁶⁰ А. С. Исполинов. Указ. соч. С. 79.

¹⁶¹ К странам, отрицающим прямое действие права ВТО в своих правопорядках, относятся также Индия, Китай, Япония, ЮАР и др.

Особенно показателен пример Индии, где посредством решений судов был однозначно заявлен приоритет национального закона над международным договором. Нормы национального права, противоречащие положениям международных договоров, применяются судами, но не наоборот.

Китай старается избежать признания прямого действия права ВТО с помощью ревизии, приведения внутренних норм в соответствие с обязательствами из соглашений ВТО. Так, Китай не нарушает своих обязательств перед ВТО, но и прямого действия его норм не признает.

содержанию на применяемые в ВТО – приостановление договора полностью или частично в ответ на нарушение его другой стороной.

Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, первоочередной целью считает «позитивное разрешение спора» путем «взаимоприемлемого для сторон спора» решения. При его отсутствии возникает необходимость обеспечить отмену принятых мер (после установления ОРС их несовместимости с правилами соглашений). Это объясняется действием «презумпции того, что нарушение правил влечет неблагоприятные последствия для других членов», которая к тому же возлагает на государство-ответчика бремя доказывания. Если немедленная отмена противоправной меры невозможна, то допускается применение временной компенсации (до момента отмены обжалуемой меры).¹⁶²

Собственно санкция является «последней возможностью», которой наделяются государства-заявители. Исходя из данного выше определения, санкции: 1) не носят ретроспективный характер, т. е. не предусматривают возмещения уже нанесенного ущерба¹⁶³; 2) являются временными (это лишь «приостановление» уступок и обязательств)¹⁶⁴; 3) требуют получения разрешения на их реализацию от ОРС, что соответствует принципам Договоренности о недопустимости применения односторонних санкций и необходимости разрешать все разногласия исключительно посредством предусмотренной процедуры¹⁶⁵. Если государство-ответчик заявляет ОРС свое возражение против характера и объема предложенных заявителем санкций (что, очевидно, происходит всегда), то начинается процедура проверки арбитрами предложенных санкционных мер на предмет их эквивалентности «уровню аннулирования и сокращения выгод»¹⁶⁶ (т. е. ущерб, нанесенному применением противоправных мер). Рассматривая данные вопросы, арбитры восполняли пробелы соглашений (Договоренности, прежде всего).

Посредством практики арбитражей установились два основных способа проверки эквивалентности:

1. По принципу *lex talionis*. Впервые был использован в деле «ЕС – bananas»¹⁶⁷: представляет собой сравнение фактической ситуации (после применения нарушающих правила ВТО мер) с идеальной (при которой оспариваемой меры как бы не было). После этого арбитры оценивают ущерб, который предполагаемые санкции могут нанести

¹⁶² Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Ст. 3 п. 7 – 8.

¹⁶³ Хотя по общему правилу государства должны возместить причиненный ущерб, режим санкций ВТО рассматривается с точки зрения Проекта статей от ответственности государств (ст. 55) как *Lex specialis*.

¹⁶⁴ Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Ст. 22 п. 8.

¹⁶⁵ Там же. Ст. 23 п. 2.

¹⁶⁶ Там же. Ст. 22 п. 7.

¹⁶⁷ ЕС – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas. AB-1997-3. WT/DS27/AB/R.

ответчику, исходя из того, что итоговый размер их не должен превышать ущерба, принесенного заявителю оспоренной мерой. «Косвенный вред», т. е. судебные издержки, арбитры не учитывали никогда.¹⁶⁸

2. Другой метод расчета – на основании размера субсидии продаж, а не размера вреда. Таким способом арбитры воспользовались впервые в деле «Brazil – aircraft»¹⁶⁹, уменьшив запрашиваемую Бразилией сумму санкций за неисполнение Канадой решения об отмене экспортного субсидирования производства своих самолетов в 13,5 раз. Аналогичным образом они решили параллельное дело «Canada – aircraft»¹⁷⁰, позволив Канаде применить санкции против Бразилии. В итоге стороны пришли к соглашению отказаться и от санкций, и от своих программ субсидирования. Это демонстрирует механизм принуждения к исполнению с помощью лишь угрозы применения санкций, которые в данном случае оказались бы «взаимонеприемлемыми». Показательно и решение по делу «US – FSC»¹⁷¹: из расчета всех экспортных субсидий в мировом масштабе, предоставляемых США в рамках оспоренной меры, ЕС получил право на санкции в беспрецедентном размере 4 млрд долларов как бы «от имени всех государств». Это решение было некорректным, потому что Договоренность говорит лишь об учете ущерба заявителю. В таком случае санкции имели ярко выраженный элемент наказания, ввиду чего это решение осталось единственным в своем роде, что подчеркивает приверженность ВТО позиции, что санкции – это не наказание.¹⁷²

Кроме того, не всегда соблюдается и принцип секторальности. Договоренность предусматривает возможность установления санкций в ином секторе торговли, чем тот, где применена оспоренная мера (cross-retaliation)¹⁷³, но только в случае, если приостановление уступок и других обязательств невозможно или неэффективно в рамках соглашения, положения которого были собственно нарушены.

Важно то, что санкции приводятся в исполнение исключительно пострадавшими государствами. Сама ВТО таких полномочий по наложению санкций от своего имени не имеет, а лишь дает разрешение (в лице ОРС) заявителю на данную меру. В то же время определение объема санкций остается за арбитрами (речь идет о случае, когда стороны не пришли к соглашению), т. к. произведенные ими расчеты являются окончательными –

¹⁶⁸ А. С. Исполинов. Эквивалентность санкций в ВТО: понятие и практика определения.// Закон. 2014. №11.

¹⁶⁹ Brazil — Export Financing Program for Aircraft. AB-2000-08. WT/DS46/ARB.

¹⁷⁰ Canada — Export Credits and Loan Guarantees for Regional Aircraft. AB-2003-02. WT/DS222/ARB.

¹⁷¹ United States - Tax Treatment for "Foreign Sales Corporations". AB-2006-03. WT/DS108/36.

¹⁷² А. С. Исполинов. Указ. соч.

¹⁷³ А. С. Исполинов. Санкции в ВТО: специфика и практика применения.// Законодательство. 2014. №10. С. 67.

заявитель либо применяет их в разрешенном размере и качестве, либо отказывается от их применения¹⁷⁴

Статистика показывает, что процедура арбитража – это не слишком популярная мера: только 15 случаев инициирования процедуры из более чем 250 споров, выигранных заявителями; только 9 из этих 15 получили разрешение ОРС на введение разработанных санкций; и что особенно показательно, только в 4 из 9 случаев заявители привели в действие санкции.¹⁷⁵ Выходит, что в остальных случаях одной угрозы применения санкции было достаточно для активизации переговоров между сторонами спора с целью все же достигнуть «взаимоприемлемого решения».

Таким образом, санкции в ВТО выполняют функцию обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из ответственности государства-нарушителя за применение оспоренных мер. Важно заметить, что санкции вытекают из юридической ответственности, но не тождественны ей: по мнению И. И. Лукашука, «принуждение, будь то контрмеры или санкции, является самостоятельным институтом, который связан с ответственностью, но ему присущи другие характеристики»¹⁷⁶. Также и здесь санкции не являются наказанием и, как было подчеркнуто, не имеют цели возмещения уже нанесенного вреда. При этом санкциям в ВТО присуща общая для международно-правовых санкций особенность: согласие ответчика добровольно исполнить решение ОРС об отмене несоответствующих правилам ВТО мер освобождает его от приведения санкций в действие.

Однако, с другой стороны, рычагов для силового принуждения у ВТО нет, в отличие от ООН¹⁷⁷, где принуждение является определяющей характеристикой санкции, которая отличает ее от контрмер или ответных мер. ВТО, напротив, передает их исполнение в руки заявителя. В то же время санкции в ВТО нельзя полностью отнести и к контрмерам, т. к. под контрмерами (или ответными мерами) подразумеваются односторонние виды реагирования на противоправные деяния¹⁷⁸, что прямо запрещено правилами ВТО (Договоренностью): меры воздействия применяются либо по соглашению сторон, либо с разрешения ОРС (если пришлось инициировать процедуру арбитража).

¹⁷⁴ А. С. Смбалян. Указ. соч. С. 35 – 36.

¹⁷⁵ Current status of disputes. //URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_current_status_e.htm [Электронный ресурс]: Официальный сайт ВТО.

¹⁷⁶ Лукашук И. И. Кодификация права международной ответственности. // Московский журнал международного права. 2002 г. № 3. С. 8

¹⁷⁷ Глава VII Устава ООН прямо предусматривает возможность применения Советом Безопасности мер силового характера в отношении действий, представляющих «угрозу миру, нарушение мира и акт агрессии».

¹⁷⁸ Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния содержит в ст. 49-54 понятие «контрмеры», которые применяются потерпевшим государством с целью побудить государство-нарушителя исполнить свои международно-правовые обязательства.

Кроме того, практика показывает, что и в качестве средства обеспечения исполнения путем угроз санкции не всегда оказываются эффективными: в деле «US – Gambling»¹⁷⁹ угроза снятия внутренней защиты на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие американским компаниям, предвещала США гораздо меньшие потери, нежели от отмены оспоренной меры. Вообще для США характерна столь циничная внешнеэкономическая политика: президент Дж. Буш-младший отметил, что периода (21 месяц), в который рассматривался спор в отношении меры поддержки сталелитейной промышленности (и на протяжении которого оспариваемая мера продолжала действовать), хватило для «передышки», поэтому после принятия решения ОРС о неправомерности этой меры США уже с легкостью, и без угрозы санкций, отменили оспоренную меру. Несоблюдение самой организацией предельных сроков рассмотрения споров в ОРС, как мы видим, и вовсе обесценивает механизм применения санкций.¹⁸⁰

Исходя из вышесказанного, санкции в ВТО – это не наказание, не контрмеры в чистом виде, но и не средство принуждения со стороны организации к исполнению своего решения. Если же принять позицию ООН, которая использует термин «санкции» исключительно в отношении принудительных мер международных организаций (какие использует, например, Совет Безопасности ООН)¹⁸¹, то становится сомнительной и обоснованность использования самого термина «санкции» в отношении мер, используемых в ВТО для обеспечения исполнения решения ОРС. Санкции в ВТО имеют гибридную юридическую природу: это по существу контрмеры (цель – побудить государство выполнить свое обязательство; имеют временный характер; собственно применяются, т. е. реализуются самим потерпевшим государством; к ним так же предъявляется требование пропорциональности/эквивалентности)¹⁸², но применение которых санкционируется международной организацией. Помимо обязательности одобрения этих мер ОРС, важно иметь в виду, что и вся процедура согласования (и/или арбитража) происходит в рамках ВТО и по установленным ее членами правилам. Поэтому несмотря на вышеуказанную позицию ООН, на наш взгляд, противоречия в использовании термина «санкция» для обозначения рассматриваемых мер отсутствуют.

Таким образом, основными проблемами в реализации права ВТО являются 1) нерешенность вопроса о его прямом действии в национальных правовых системах государств-членов и 2) неопределенность юридической природы санкций,

¹⁷⁹ United States – Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting services. WT/DS285/AB/R.

¹⁸⁰ А. С. Исполинов. Указ. соч. С. 74.

¹⁸¹ Устав ООН. Ст. 41.

¹⁸² Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Ст. 49 – 54.

применяемых в ВТО. Большинство стран уверенно отвергают прямое действие права ВТО, но для недавно вступивших членов, в числе которых Россия, этот вопрос остается открытым. Ввиду того, что признание прямого действия ставит под сомнение возможность стран контролировать собственную экономику, среди новых членов отмечается тенденция «мягкого» отказа от прямого действия права ВТО. Юридическую природу санкций в ВТО можно охарактеризовать как контрмеры, применяемые с санкции органа международной организации. Такая двойственность в совокупности с особенностями процедуры обуславливает ограниченность эффективности санкционных мер, а также задает негативную тенденцию к превращению санкций в один из способов обхода правил ВТО, для обеспечения которых они изначально предусматривались.

Заключение

Проведенное исследование явления права ВТО в международном коммерческом праве позволяет подвести итог курсовой работы и сделать следующие выводы.

ВТО представляет собой классическую международную организацию под руководством государств-членов, несмотря на то, что некоторые авторы и усматривают незначительные признаки «наднациональности», отраженные в характере процедуры урегулирования споров. Внутреннюю структуру ВТО составляют органы, ориентированные на наблюдение за исполнением соглашений ВТО, обеспечивающие площадку для переговоров между членами и механизм разрешения торговых споров. Их организацию и функционирование определяют принципы коллективности и представительности.

Право ВТО – это специальный договорный режим в международном праве, представляющий собой совокупность норм соглашений между членами ВТО, а также актов органов ВТО и решений ОРС, имеющих разъяснительный или конкретизирующий характер по отношению к охваченным соглашениям, и выполняющий функцию регулирования правоотношений в сфере международной торговли.

В рамках исследования соглашений, составляющих нормативную основу права ВТО, необходимо выделять товарные отраслевые соглашения; соглашения о мерах, препятствующих импорту; таможенные соглашения; соглашения о мерах, поощряющих экспорт; соглашения по борьбе с товарным демпингом; плюрилатеральные соглашения. Все правила в рамках ВТО основаны, главным образом, на принципах недискриминации, обеспечения режима наибольшего благоприятствования, обеспечения национального режима, а также производных от них принципах, которые, в свою очередь имеют нормативное закрепление в соглашениях, прежде всего, в ГАТТ, ГАТС и ТРИПС.

Основными проблемами реализации права ВТО являются проблема прямого действия права ВТО в национальных правовых системах государств-членов и неопределенность юридической природы санкций, применяемых в ВТО.

Подавляющее большинство членов решительно отказались от признания прямого действия права ВТО в своих правовых системах, однако для государств, ставших членами ВТО сравнительно недавно, этот вопрос остается открытым. Ввиду того, что признание прямого действия означает, по убеждению наиболее опытных членов ВТО (таких как США и ЕС), «односторонне разоружение», среди новых членов также наметилась тенденция «мягкого» отказа от прямого действия права ВТО посредством судебной практики или ревизий законодательства.

Юридическую природу санкций в ВТО необходимо определить как контрмеры, применяемые с санкции органа международной организации. Двойственная природа самого явления санкций в ВТО, а также особенности процедуры их применения являются причинами ограниченности эффективности санкционных мер, а также задают пагубную тенденцию к эксплуатации санкций в качестве средства обхода правил ВТО, для обеспечения которых они изначально предусматривались.

Список использованных источников

I. Нормативные акты:

1. Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации //КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
2. Венская конвенция о праве международных договоров //Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]: Веб-сайт ООН.
3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947).//WTO Legal texts [Электронный ресурс]: Официальный сайт ВТО.
4. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1994).//КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
5. Соглашение по сельскому хозяйству. //КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
6. Соглашение по техническим барьерам в торговле. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
7. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
8. Соглашение по процедурам импортного лицензирования. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
9. Соглашение по предотгрузочной инспекции. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
10. Соглашение по применению ст. VII ГАТТ 1994. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
11. Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
12. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
13. Соглашение по применению ст. VI ГАТТ 1994. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
14. Соглашение по защитным мерам. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
15. Соглашение по правилам происхождения. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
16. Соглашение по торговле авиационной гражданской техникой. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.

17. Соглашение по правительственным закупкам (о государственных закупках). // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
18. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
19. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
20. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
21. Устав Организации Объединенных Наций. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система
22. Акт о соглашениях Уругвайского раунда. // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Конгресса США

II. Руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ, материалы отечественной и зарубежной судебной практики, решения органов международного правосудия и органов международных организаций:

1. Доклад комиссии международного права ООН (Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестьдесят третья сессия. Дополнение No 10 (A/63/10)) // Декларации, конвенции и др. [Электронный ресурс]: Веб-сайт ООН.
2. Доклад рабочей группы по присоединению РФ к ВТО. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. // Бюллетень Верховного суда. 2003. №12; 2013. №5.
4. Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-22390/2012. // [Электронный ресурс]: «Судебные и нормативные акты РФ».
5. Council Decision 94/800/EC of 22 December 1994 concerning the conclusion on behalf of the European Community, as regards matters within its competence, of the agreements reached in the Uruguay Round multilateral negotiations (1986—1994) // Official Journal L 336, 23/12/1994 P. 0001—0002.
6. Joined cases 21 to 24-72. International Fruit Company NV and others v Produktschap voor Groenten en Fruit. // European Court reports 1972 P. 01219
7. Portuguese Republic v Council of the European Union. Case C-149/96. // European Court Reports (ECR) 1999 I-08395.
8. Case C-94/02, 'Etablissements Biret et Cie SA v. Council. // ECR 2003 I-10565.

9. Case T-19/01, Chiquita Brands International, Inc. //ECR 2005 II-315.
10. Case C-377/02, Lé on Van Parys NV// ECR 2005 I-1465.
11. Joined Cases C-120/06 P & C-121/06 P, Fabbrica Italiana Accumulatori Motocarri Montecchio SpA v. Council // ECR 2008 I-6513.
12. EC – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas. AB-1997-3. WT/DS27/AB/R.// Chronological list of disputes cases. [Электронный ресурс]:Официальный сайт ВТО.
13. Brazil — Export Financing Program for Aircraft. AB-2000-08. WT/DS46/ARB.// Chronological list of disputes cases. [Электронный ресурс]:Официальный сайт ВТО.
14. Canada — Export Credits and Loan Guarantees for Regional Aircraft. AB-2003-02. WT/DS222/ARB. // Chronological list of disputes cases. [Электронный ресурс]:Официальный сайт ВТО.
15. United States - Tax Treatment for "Foreign Sales Corporations". AB-2006-03. WT/DS108/36. // Chronological list of disputes cases. [Электронный ресурс]:Официальный сайт ВТО.
16. United States – Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting services. WT/DS285/AB/R. // Chronological list of disputes cases. [Электронный ресурс]:Официальный сайт ВТО.

III. Специальная литература:

1. Абесадзе С. А. , Андреева Т. К. , Ануров В. Н. и др. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Научн. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. СПб.: АНО "Редакция журнала "Третейский суд"; М.: Статут Санкт-Петербург; Москва, 2018.
2. Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Вступление России в ВТО: проблемы и перспективы (на примере аграрного сектора экономики) / "Законы России: опыт, анализ, практика", N 1, январь 2013 г.
3. Ануфриева Л. П. К вопросу о правосубъектности международных организаций и "наднациональности" в международном праве // Альманах кафедры международного права Ceteris Paribus. Вып. 3 / отв. ред. Е. А. Бекашев. — М. 2012.
4. Ануфриева Л. П. «Право ВТО» и правовая система Российской Федерации // Междунар. науч.-практ. конф. «Тункинские чтения». Вып. 3 / под ред. А. С. Исполинова, А. А. Баталова. М., 2013.
5. Белов В. А. Международное торговое право и право ВТО. В 3 кн. Книга 3: Наднациональное международное торговое право (право ЕС и ВТО): учебник для бакалавриата и магистратуры . — М. : Юрайт, 2017.

6. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
7. Витцтум В. Г. и др. Международное право = *Völkerrecht* / пер. с нем., 2-е изд.
8. Гудков И., Мизулин Н. Правила ВТО: проблемы прямого действия и эффективности мер ответственности за нарушения // *Право ВТО*. 2012 №1.
9. Евсеев В. Государственные закупки России остались вне ВТО. / «Наука и технологии России» [Электронный ресурс]: Электронное издание.
10. Исполинов А. С. Вопросы прямого применения права ВТО в правопорядке России. // *Законодательство*. 2014. №2.
11. Исполинов А. С. Прецедент в международном праве (на примере международного суда ООН, ЕСПЧ, ВТО и суда ЕАЭС) // *Законодательство*. 2017. №1.
12. Исполинов А. С. Санкции в ВТО: специфика и практика применения. // *Законодательство*. 2014. №1.
13. Исполинов А. С. Эквивалентность санкций в ВТО: понятие и практика определения. // *Закон*. 2014. №11.
14. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право / пер. с фр. В. П. Серебренникова, В. М. Шумилова. М., 2002.
15. Каюмова А. Р. Суверенитет и юрисдикция государства: проблемы соотношения // *Конституционное и муниципальное право*. 2008. №9.
16. Клименко С. В., Чичерин А. Л. Основы государства и права: пособие для поступающих в юридические вузы. Изд. 9-е перераб. и дополненное. – М.: Прометей, 2005.
17. Комитет РСПП по интеграции, торгово-таможенной политике и ВТО. Всемирная Торговая Организация и Россия: справочный материал. — М. 2012.
18. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. – 5-е изд. М.: Юрайт, 2017.
19. Лукашук И. И. Кодификация права международной ответственности. // *Московский журнал международного права*. 2002 г. № 3.
20. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Том 1 - М., 2005
21. Малянова А. Н. Становление и развитие права Всемирной торговой организации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
22. Маргиев В. И. Внутреннее право международных организаций: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Казань, 1999.

23. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова) - М.: "Зерцало", 2008 г.
24. Международное право: учебник / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. Изд. 3-е перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2010.
25. Никифоров В. А. Юридическая природа и тенденции развития сложноструктурных комплексов норм, создаваемых для регулирования мирового оборота. Орел, 2011.
26. Осминин Б. И. Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // Журнал российского права. 2012. №6.
27. Право ВТО: теория и практика применения: монография / под ред. Л. П. Ануфриевой. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2018.
28. Рикардо Д. «Начала политической экономии и податного обложения»
29. Салия М. Р. Понятие "право ВТО": дискуссия продолжается. / Журнал "Актуальные проблемы российского права", N 7, июль 2018 г.
30. Семак Е.А. Международная экономическая интеграция: учебное пособие. Мн.: БГУ. 2012 г.
31. Смбатян А. С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность.// Право ВТО. 2012. №1.
32. Смбатян А. С. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952-2005).
33. Смбатян А. С., Тымма С. В. Редкоземельные металлы как повод задуматься о нормативной ценности правовых позиций Органа по разрешению споров ВТО. //Международное правосудие. 2015. №1.
34. Создание Германской империи. 1815-1871 гг. : учебное пособие для вузов. – М. : Высшая школа, 1986.
35. Тюрина Н. Е. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО». // Российский юридический журнал. 2013. № 3.
36. Флек Д. Международное право между фрагментацией и интеграцией: вызовы для теории и практики / Пер. с англ. И. С. Бедрина, Е. С. Швалева //Российский юридический журнал. – 2011. - № 6.
37. Шугуров М. В. Всемирная торговая организация: на пути к институту глобального развития.// Право ВТО. 2012. №2.
38. Шумилов В. М. . Международное право: учебник. Изд. 3-е испр. и доп. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016.

39. Шумилов В. М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. М., 2003.
40. Шумилов В. М. Право ВТО : учебник для магистров— 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2013.
41. Эшли У. Дж. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией [пер. с англ. Н. Муравьева под ред. Д. М. Петрушевского]. — М. : Типография А. Г. Кольчугина, 1897.
42. Aust A. *Modern Treaty Law and Practice*. 3d edition. London, 2002.
43. Jackson J.H. *Status of Treaties in Domestic Legal Systems: A Policy Analysis*. // *The AJIL*. Vol. 86, No. 2 (Apr., 1992).
44. Kieffer B. *L'Organisation Mondiale du Commerce et l'évolution du droit international public*. Broché, préface d'Yves Petit, avant-propos de Pascal Lamy. Larcier, 2008.
45. Palmetier D., Mavroidis P. C. *The WTO Legal System: Sources of Law*// *AJIL*. Vol. 92 (1998).
46. Riphagen W. *Special Rapporteur to the ILC on State Responsibility, Forth Report*, YBILC. Vol. 2. 1982.
47. Stoltenberg C. and other. *The Doha Declaration and Beyond: Giving a Voice to non-Trade Concerns Within the WTO Trade Regime* // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2003. Vol. 36:95.
48. *The Effect of Treaties in Domestic Law*. / eds. Francis G. Jacobs, Shelley Roberts. London: Sweet and Maxwell. 1987.
49. Vagts D. *International Economic Law and the American Journal of International Law* // *AJIL*. 2006. October. Vol. 100. No. 4.